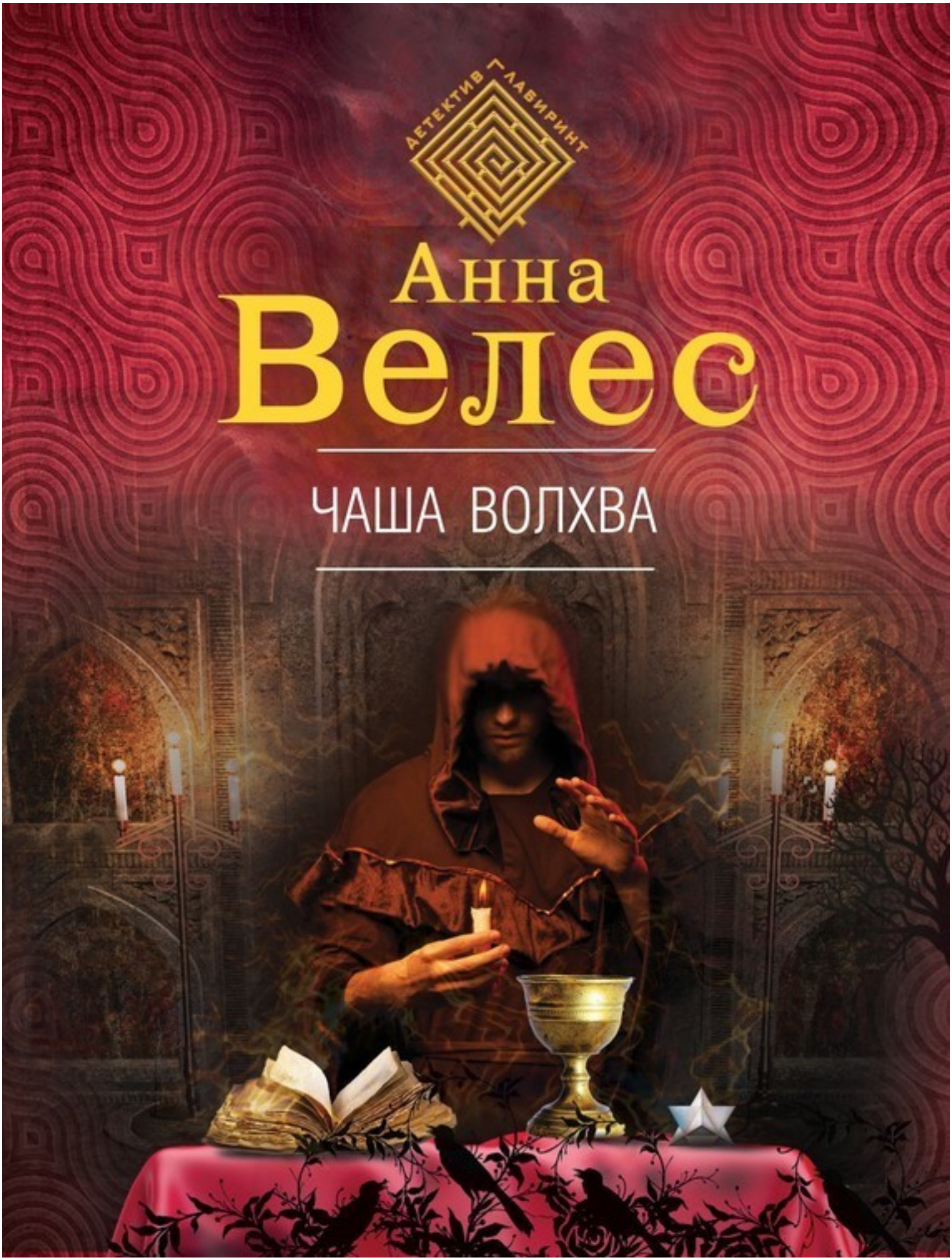
Детектив Лабиринт

Анна
Велес

Чаша волхва



Детектив-лабиринт

Анна Велес

Чаша волхва

«Эксмо»
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Велес А.

Чаша волхва / А. Велес — «Эксмо», 2017 — (Детектив-лабиринт)

ISBN 978-5-04-089316-4

Едва войдя в старинную часовню, хозяйка «Бюро магических услуг» Елена Давыдова поняла: здесь недавно кого-то убили, и это убийство связано с артефактом небывалой силы, который до сих пор находится где-то неподалеку. Этот артефакт – магическую чашу древнего бога – ищут те, кто готов убивать без счета, кто не остановится ни перед чем, чтобы завладеть им. Но у чаши уже есть свой хранитель – настоятель монастыря. Его соединяет с Еленой нерушимая мистическая связь. Вот только хватит ли молодой ведьме решимости воспротивиться страстному влечению к отцу Георгию и направить свои силы на защиту божественной чаши?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089316-4

© Велес А., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава первая. Игры с символами 6
Глава вторая. Такая неслучайная встреча 24
Глава третья. Неприятности случаются всегда 34
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Анна Велес
Чаша волхва

© Велес А., 2017
© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Глава первая. Игры с символами

– Кто-нибудь, кроме меня, заметил, что мы едем в автобусе, который битком набит ужасно плохо одетыми людьми? – театральным шепотом поинтересовалась Юля у друзей.

Елена привстала и огляделась. Да уж! Модными нарядами здесь никто не блещет. Большинство пассажиров – женщины неопределенного возраста, все как одна одетые в длинные темные юбки и просторные блузы мрачных расцветок от болотного до блекло-синего. И все смотрят на мир как-то затравленно и устало.

Конкуренцию этим дамам составляли бывалые туристы и туристки – та еще публика. Все одеты в спортивном стиле, довольно объемистые – в смысле, страдающие излишним весом, громогласные, нахрапистые, беспардонные.

Елене начало казаться, что ее и коллег перебросило на машине времени в конец девяностых годов прошлого века, в период бурного перехода от советских устоев к зарождающемуся капитализму. Тогда было много вот таких вот товарок и товарищей, по велению моды резко подавшихся в религию. Выпив коньячку на последних сиденьях туристического автобуса, они обвязывали головы платками, кутались в плащи, под которыми закатывались до колен спортивные брюки, и отправлялись в храм.

Сейчас, к счастью, никто не пил спиртного и не маскировал свой привычный внешний вид. Заядлые туристы уже не стеснялись совершать паломничество по святым местам в коротких топах, обтягивающих круглые животы, и в джинсах с заниженной талией, где телеса нависают над плохо прикрытой задницей гармошкой жировых складок.

Но и эта публика сейчас быстро набрасывала на головы косынки и натягивала бейсболки. Особенно совестливые дамы, имитируя юбки, обвязывали чресла платками на манер парео – и начинали движение к объектам религиозного наследия.

– Да уж, – ответила подруге Елена. – Компания у нас еще та подобралась. Самое оно для качественного культурного отдыха.

– Кстати, а зачем мы туда едем? – выглядывая из-за Юлиного плеча, поинтересовалась еще одна коллега Елены, Гелла. – Кроме культурного отдыха, конечно.

– Только ради него, – успокоила ее Елена. – Я давно хотела побывать во Пскове и Новгороде. Люблю эти города. Все же сердце родной страны и прочее… А в турбюро на эти выходные был лишь такой вариант. Но лично я не против посетить мужской монастырь. Он, между прочим, еще в двенадцатом веке был основан.

– Круто, – присоединился к разговору Алек. – Я вообще люблю всякие такие дела. Да и просто отдохнуть хочется. Не все же в городе торчать. А в монастыре, наверное, красиво.

– А я последний раз была на экскурсии чуть ли не в школьные годы, – с улыбкой призналась Юля. – Так что, это классно. А что там еще в монастыре хорошего?

– Не знаю, – беспечно отозвалась Елена. – Но мне все равно. Только подумайте, как это романтично. Мужской монастырь. Кстати, я давно заметила, что в монахи обычно подаются одни красавчики.

– Лена? – Гелла сделала «страшные» глаза. – Ты хочешь сказать, что везешь нас в место, где куча красивых, но недоступных мужчин? Да это почти преступление!

– Вот именно, – без всякой логики подхватил Алек. – Я тоже думаю, что это преступление для любого нормального мужика запираться где-то только в компании себе подобных, да еще добровольно давать обет безбрачия. Мы едем в большой сумасшедший дом.

– Надеюсь, что он будет достаточно красивым, – усмехнулась Елена. – Мне хочется эстетики.

– Крутая эстетика, если ее нельзя потрогать, – все так же наигранно надулась Гелла.

– Вот, девочки, – обратилась иронично Елена к ней и Юле. – У нас будет шанс чуть очистить свои грешные души, поборовшись с искушением.

– А вы справитесь? – недоверчиво поинтересовался Алек. – Хотя какая разница. Главное, что эти странные парни в черных платьях справятся. Вот ведь для вас облом, девочки.

– Забудь, – отмахнулась Елена. – Я же говорю, это романтично. Люди, которые пошли на такие жертвы во имя веры. Круто же!

– Самое странное, Лена, – уже серьезнее заметил Алек. – Что ты, похоже, в это искренне веришь. В их соблюдение обетов.

– Да. – Она тоже кивнула совершенно серьезно. – Мне хочется в это верить. И я серьезно уважаю их выбор. Сам же знаешь, за все на свете надо платить. И они платят. И держатся с достоинством. По-моему, это заслуживает уважения.

– А я так считаю, – в своем излюбленном игривом тоне заявила Гелла. – Что мы принесем им большую пользу, явившись на эту экскурсию. Должно же в их жизни присутствовать искушение? А то о какой цене будет иначе идти речь?

Алек усмехнулся. Ему было не очень интересно, с чего это его дорогую подругу потянуло в этот монастырь. Он понимал, что она, скорее всего, просто устала. Вот и все. И ей захотелось приключения. Причем еще и обязательно с культурно-развлекательной программой. Да к тому же он знал, что Елене нравится архитектура монастырей – под монастырскими сводами она как будто встречается с древностью, получает мощную энергетическую подпитку.

Год назад они с Еленой открыли «Бюро магических услуг». И как ни странно, их с первого же дня завалили работой. Год прошел просто феерично. Было раскрыто несколько понастоящему серьезных и даже опасных дел. Вот чуть больше двух месяцев назад они поймали одного маньяка. Случай попался очень запутанный и какой-то маскарадный, а потому суматошный, выматывающий[1]. Еленина идея вырваться хотя бы на выходные в какую-то культурно-развлекательную поездку была лично им, Алеком, встречена с немалым энтузиазмом. Хорошо так вот прошвырнуться куда-то. Без громоздких чемоданов, без вокзальной суеты. Сел и едешь с удобствами. А там тебе и гостиница в Новгороде заказана, и ужин. Да и чего бы не посмотреть на монастырь? Если он такой древний, то это и правда интересно. В общем, классно, что можно просто отдохнуть.

Так же сразу согласилась ведьма Гелла из отдела снятия порчи и сглаза. И к немалому неудовольствию мага – Юля, их штатный медик. Все остальные сотрудники остались в городе: Женька, демонолог, не слишком-то любящий походы по святым местам, обещал приглядеть за Бюро в их отсутствие. Макс и Наташка надеялись выкроить время для общения с собственным ребенком. Люда и Володька переживали бурный роман. А Влад, экзорцист, а по совместительству нынешний Еленин любовник, еще два дня назад укатил в Санкт-Петербург, чтобы уладить там какие-то свои старые дела. Похоже, именно его отсутствие подвигло Елену на приключения. Влад был просто маниакально ревнив, и теперь у нее появился небольшой шанс просто развеяться без него. Так и получилось, что Алек в компании трех дам отбыл отдыхать душой и телом. Ну, или хотя бы только душой, как на том настаивала Елена.

– Дорогие друзья! – на весь автобус раздался вдруг приторный голос гида. – Вот мы и достигли нашей первой остановочки. Поверьте, это уникальная возможность посетить Благовещенский монастырь. Он только недавно был открыт для посетителей. Удивительной красоты храмы, парк, э-э-… и многое другое ждет вашего внимания. Автобус сейчас уезжает на стояночку, а вернется он за нами в четыре часа вечера. Пока же у нас есть уникальная возможность побывать на ярмарке, которую вы уже видите из окон, и зайти в деревне в ресто-

[1] Подробнее читайте об этом в романе Анны Велес «Правила готической игры».

ран. Специально для туристов там предлагают настоящую монастырскую кухню. Так что вас ждут несколько приятных часов. Желаю получить максимум удовольствия. А сейчас – выходим!

Все вокруг засуетились, вскакивая с мест и заполняя узкий проход между креслами. Алек и его коллеги решили не принимать участия в массовой толкотне. Дождавшись, пока автобус опустеет, они последними вышли на небольшую площадь перед воротами монастыря.

Народ их обтекал, стараясь ни в коем случае не задеть. Уж очень они выделялись на общем фоне, поскольку не были похожи ни на паломников, ни на туристов. Ведьма Гелла, специалист по снятию порчи и сглаза, предпочитала броские, а порой и шокирующие наряды. Но сейчас она была одета гораздо скромнее – в черное шелковое платье с кружевной оборкой, целомудренно прикрывающей колени. Вернее, эта оборка должна бы выглядеть целомудренно, если бы не оказалась полупрозрачной. Свои ярко розовые волосы девушка убрала под косынку, завязанную на манер банданы. Правда, косынка тоже была кружевной, будто отрезанный кусок подола. Еленина подруга Юля, которая тоже имела к их новому магическому проекту некоторое отношение, что все еще не радовало Алека, выбрала самый простой вариант – прямая джинсовая юбка и белая блузка, на голове голубоватый шарфик. Елена, как и ведьма, тоже предпочла не изменять любимому черному цвету: широкая юбка с тремя воланами и блузка в деревенском стиле. Талию она затянула широким темно-голубым кушаком. Широкая лента такого же цвета была и в волосах. В принципе, нельзя сказать, что она нарушила обычаи. По святым местам Елена отправится точно не с непокрытой головой. Сам Алек выбрал для поездки обычные светлые летние брюки и футболку. В общем, дамы смотрелись слишком стильно, а он слишком интеллигентно. Народ это смущало.

– Шмотки или еда? – поинтересовалась Гелла.

– Я вроде бы еще есть пока не хочу, – несколько растерянно сказала Юля, оглядывая толпу. – Надо бы размяться. Сидели долго.

– О! – оживилась ведьма. – Врач сказал, надо размяться. За шмотками!

Елена кивнула им, предложила встретиться через полчасика у ворот, а сама осталась с Алеком. Они решили перекурить.

– Во всех этих поездках есть одно раздражающее излишество, – заметил он.

– Гид, – догадалась Елена.

– Нет, ты это слышала? – насмешливо поинтересовался Алек. – Получить все возможные удовольствия от посещения монастыря! Можно подумать, это цирк или хорошо замаскированный бордель.

– Поверь, милый, это еще не самый неудачный оборот из их арсенала, – успокоила его подруга. – Мы в прошлом году с Иринкой были на Украине. Ездили в парк Умань, по другому его называют Софиевкой. А на обратном пути коллега этой леди, о которой мы с тобой сейчас вспоминаем без видимого удовольствия, рассказывала нам историю любви давешних владельцев этой усадьбы. Особенно тетки по имени София, в честь которой парк и назвали. История любви. Запомнил? – Алек кивнул. – Так вот в юные годы жила эта Софочка в Греции. И однажды родная мать продала ее вместе с сестрой в рабство. На специальном рынке, которые и тогда еще существовали. Купил их богатенький заезжий мужичонка. Попользовал девочек и собрался отчаливать на родину, в Россию. Софочка напросилась с ним, сестрицу бросила в Греции. А уж в России ее продали какому-то графу, который даже на ней женился. Женился! Правда, затем, чтобы подкладывать ее под кого надо за нужные деньги. Ее научили говорить по-русски, по-французски, привили хорошие манеры, даже накачали кое-какими энциклопедическими знаниями. И на все это клюнул князь Потемкин, сделал Софу своей фавориткой – и тоже вскоре начал подкладывать ее под нужных людей. В том числе и под бедного дядьку, владельца того самого огромного Уманьского имения. Тот влю-

бился и, разведя Софочку с графом, женился. Построил для нее этот парк шикарный при имении. А потом вышла незадачка. Он застал Софочку со своим сынком. Ну и… в общем, он этого не пережил. Вот такая тебе история любви.

– Да она же просто шлюха была, – ошарашенно выдал Алек. – Какая там любовь?

– Точно так же отозвался об этой истории мой четырнадцатилетний двоюродный брат, – усмехнулась Елена. – Когда мы с ним вышли подышать воздухом на зеленой остановке после этого рассказа. Но ты бы слышал, как та гид рассказывала все это. С какими ужимками и придыханием.

– Пошлость, – поставил Алек диагноз.

– Она самая, – кивнула Елена. – Ну? А мы с тобой куда?

– Давай съедим чего-нибудь. Только я в кабак не хочу. Там сейчас толпа. Да и надо бы чего-нибудь легенького.

– Смотри, – указала куда-то вправо Елена. – Там продают выпечку. Рискнем?

Алек обреченно кивнул. Выбора-то не было. Алек ел мало, но часто. Так что сейчас еда требовалась.

Они быстро проскочили ряд цветастых шатров с сувенирами и тряпками, добрались до лотка с выпечкой. Алек остановил свой выбор на чебуреках, а Елена на жареных пирожках с капустой. Продавщица приветливо разулыбалась им и даже погрела выпечку в микроволновке. В ларьке напротив они накупили соков.

– Смотри. – Елена вновь указала надкусанным пирожком куда-то в сторону.

Алек обернулся в указанном направлении с некоторым испугом. Он уже настроился на то, что в этом странном месте все и всегда не так. Наверное, его дорогая подруга увидела нечто еще совершенно не совместимое с понятием «святое место». Но он ошибся. Елена указывала на монастырскую стену. Если у самых ворот стены были явно отреставрированные, свежевыбеленные, ну просто как новенькие, то там, куда указывала Елена сейчас, можно было различить неровную поверхность, сложенную из серого древнего камня.

– Классно, – с восхищением проговорил Алек. – Такая огромная разница! Там истинная древность, а тут, всего в паре шагов, эта современная коммерциализированная вульгарность.

– Эко тебя на природе на высокий стиль потянуло, – чуть насмешливо отозвалась его подруга.

– А ты со мной не согласна? – с вызовом поинтересовался Алек.

– Не совсем согласна… Естественно, это вульгарность, торговать у самых стен монастыря, превращая его в пятачок развлечений для туристов. Но вот это далеко не такая уж и современная вульгарность. Между прочим, и двести или триста лет назад здесь все было так же. Монахам тоже надо на что-то жить. И они везли на ярмарки вино и зерно, хлеб и мед. Местным парням в рясах еще и проще. У них торговые ряды под боком. И вот опять же. Вспоминается Киев. Точнее. Киево-Печерская лавра. Там прямо на территории монастыря шла ярмарка меда. А еще монахини продавали иконки и ладанки. И белорусский трикотаж. Деньги за аренду торговых точек шли в казну Лавры. Кстати, я думаю, и здесь так же.

– Вижу, – пробурчал Алек с видом оскорбленного пуританина, наблюдая за священником, который мирно бродил среди лотков и собирал взносы. – Кстати, о смазливых монахах. – Он коварно улыбнулся подруге. – Этот чем-то похож на Бреда Питта.

Елена брезгливо поморщилась.

– Бред Питт мне никогда не нравился.

– Да ты что? – искренне изумился Алек, взмахнув чебуреком. – Он же секс-символ.

– Нет, милый. – Елена аккуратно выбросила промасленную салфетку от пирожков в урну и принялась вскрывать сок. – Это женская красота измеряется в Анджелино-джоулях. А этот… не люблю смазливых блондинов.

– Хорошо, – с азартом продолжил ее друг. – А как тебе Том Круз?

– Ну… – Она сделала вид, что задумалась. – Симпатяга, конечно. Но тоже как-то уж слишком хорошенький.

– Тогда… – Он на миг задумался. – Николас Кейдж.

– Терпеть не могу, – с чувством ответила Елена. – Он слишком пафосный.

– Ну ты вообще! – Почему-то вкусы подруги повергли его в шок. – А этот… который Александра Македонского играл?

– Колин Фарелл? – Елена дождалась утвердительного кивка Алека. – Нет. Не то.

– Назови мне тогда, кто же все-таки тебе нравится, – с нажимом произнес Алек, как будто это была его самая главная проблема. – Должен же быть у тебя идеал? Мел Гибсон?

– Боже упаси! – Елена опять поморщилась.

– Но как же? Он же знает, чего хотят женщины, – с иронией заметил Алек.

– Да ну его.

– Тогда… – снова задумался Алек. – Киану Ривз? Хотя нет. Это явно не вариант. Влюбляешься в его героев. Но не в него самого.

Елена хотела подколоть друга и спросить, как давно он начал влюбляться в мужских персонажей, но не стала. Ей было хорошо. Спокойно, тепло. Кругом такая красота…

– Ну, назови же хоть кого-нибудь! – взмолился ее лучший друг.

– Как-то даже никто в голову не приходит, – честно созналась Елена.

– Давай пройдемся по классике, – не сдавался Алек. – Шон Коннери?

– Всегда, – с энтузиазмом кивнула Елена.

– А Брюс?

– Уиллис? Да, конечно. А еще… Джеймс Вудс. И Джек Николсон. Это же круто – почти во всех ужастиках сниматься без грима!

– Да! – обрадовался Алек, но тут же спохватился. – Но я говорю не об их актерской игре. Рассуждай о них, как о мужчинах. С этой точки зрения кто?

– Слушай, вот точно не знаю. – Казалось, Елена и сама расстроилась. – Сейчас кого-нибудь вспомню. А! Этот… Хью Джекман! Который Росомаху играет и Ванхельсинга.

– Хоть что-то, – облегченно вздохнул Алек. – А то ты меня уже пугать начала. Но Росомахи я тут не вижу. Похоже, тебе точно не до совращения монахов.

– Алек, – серьезно сказала Елена, посмотрев своему другу в глаза. – Возможно, ты вспомнишь, что буквально прямо сейчас я вроде как переживаю один очень бурный роман, который проходит достаточно нервно. И вот что-то меня пока не тянет на приключения. И опять же. Роман ведьмы с монахом – это пошлость.

– Согласен, – не мог не согласиться Алек. – Тогда увлечемся историей и архитектурой.

– А еще и самой атмосферой монастыря, – деловито напомнила Елена, направляясь к воротам. – Только представь, его лишь год или два назад открыли для посещений. Тут еще практически не натоптано!

Алек согласно кивнул. Елена говорила о том, что есть реальная возможность почувствовать истинную атмосферу святого места. В монастырских храмах молились, и, скорее всего, искренне, не одно поколение монахов. Да там же благодать для любого мага! Чистая энергетика. Бери и кушай. Точнее, впитывай в себя и восстанавливай собственные силы. К тому же Елена и Алек давно заметили, что в каждом храме, даже на столь небольшой территории, есть свое настроение. Где-то светло и уютно, где-то тягостно, а где-то никак. И это всегда было интересно. Такие впечатления можно было смаковать, как дорогие вина. Ну и конечно, дух старины. Это просто деликатесный десерт. Когда дотрагиваешься до камня, то… будто касаешься самого времени. И Алеку, и Елене очень это нравилось.

Они дождались Геллу и Юлю и наконец-то зашли на территорию монастыря. Билет стоил пятьсот рублей.

– Слушай, – тут же принялся за расчеты Алек. – В нашем автобусе было человек пятьдесят. А я на остановке еще три автобуса видел. Это же двести человек. И с каждого по пятьсот рублей! Сто тысяч за день!

– Плюс ярмарка и церковная лавка, – добавила Юля.

– Ну, ладно вам, – миролюбиво отозвалась Елена. – Им еще зимой жить надо. Кто в холод сюда поедет? А есть хочется всегда. Будем считать, что деньги они запасают на зиму, типа солят.

– С корешками и вершками, – усмехнулась Гелла. – Один мой знакомый уверяет, что деньги в природе не растут. Так что… Кстати, а что ты тут говорила про церковную лавку?

– Вон она. – Елена указала на странную постройку. – В церквях лучшее серебро.

Юля с Геллой тут же поспешили в указанном направлении. Елена с Алеком никуда не торопились. Они просто стояли посреди площади и осматривались. Территория монастыря была огромной. Толпы туристов тут просто терялись, так что толкотни и давки при посещении экскурсионных объектов ждать не приходилось. Лично Елену это радовало. Во-первых, она была из тех людей, для которых трое – это уже толпа. А во-вторых, она не любила, когда ей мешают делать то, что она любит. А ходить по храмам и рассматривать все и вся ей нравилось. По крайней мере, в данный момент.

Алек решил сделать их отдых еще более комфортным, а потому спешно купил у улыбчивого монаха буклетик с историей монастыря и с картой для туристов.

– Тебе соврали, – известил он подругу. – Благовещенский монастырь был основан где-то около 1376 года. Как это «около» непонятно. Но именно эта дата упоминается в летописях. Некий старец Назарий построил уединенный скит на берегу Волхова, под холмом.

– Тоже мне, Мерлин, – усмехнулась Елена. – Спорим, потом ему было видение, что на холме должен быть заложен монастырь?

– Спорить бесполезно, – согласился Алек. – Так и есть. И вот он этот монастырь и заложил. А к середине пятнадцатого века на общежитии тут было более тридцати монахов. Построен из камня верхний Благовещенский собор… Где он тут у нас? Ага! – Радость на его лице тут же сменилась сожалением. – Туда туристов не пускают.

– А в какой пускают? – поинтересовалась Елена.

– Вот в тот. – Алек указал на огромный белокаменный собор.

– Так идем?

Елена, не дожидаясь его, зашагала в сторону церкви. Собор Пресвятой Богородицы был просто великолепен. Построенный в лучших традициях русской церковной архитектуры, он поражал воображение толщиной стен и тонкостью их отделки. Пятистолпный, возведенный без подклета, он прямо с площади устремлялся ввысь. На солнце блестели пять золотых куполов. Елене особенно нравился этот стиль. Строгий, и в то же время элегантный. Казалось, храм был собран из четырех огромных колонн, которые поддерживали среднюю, пятую, с широким куполом и огромной главой. Над входом светилось стилизованное изображение солнца.

– Это меня всегда поражало, – поделился Алек впечатлениями. – А потом еще удивляются, что на рассвете христианства их называли солнцепоклонниками.

– Ну, лик Господа есть солнечный лик, – с легкой иронией отозвалась Елена.

Алек театрально вздохнул. Вообще, мага всегда поражала его подруга. А сейчас она, похоже, очень серьезно настроила себя на позитивное восприятие всего здесь увиденного. Пока, правда, ее настрой оправдывал себя. Монастырь был красив, как картинка. Но благостность Елены все же несколько смущала. Алек начал подозревать, что это все внешние проявления ее истинного состояния. Его дорогой подруге было не очень хорошо. И она приехала в монастырь именно за тем, за чем сюда и принято было ездить. За покоем и очищением души. Ладно…

– Конечно, – продолжала Елена, вступая в пределы церкви. – Я могла бы тебе прочитать целую лекцию на тему соединения христианской догматики с языческими основами. У народа-то память долгая. Велес в ней жив вместе со святым Власием. Но ты и сам все это знаешь. От сращения культур никуда не деться. Тем более мы говорим о том, что этот монастырь был основан еще до Никоновских реформ. А староверы родом из богумилов. Так что как тут без солнцепоклонничества?

– Да, – согласился Алек, листая буклет. – Но вот этот конкретный храм совершенно новый. Тот, что стоял на этом месте прежде, во времена Великой Отечественной был уничтожен. Взорвали его. А этот восстановили совсем недавно.

– Оно и видно, – кивнула Елена.

Они проходили под сводчатыми арками, соединяющими пределы церкви. Из длинных узких окон лился солнечный свет. Он играл на мозаичной плитке полов, пробегал искрой по краскам стенных росписей. Над фресками здесь работал очень талантливый художник. Аккуратные длинные мазки, нежные тона фона. В чем-то эта роспись была близка к импрессионистам. Иконы тут тоже были потрясающими. В храме перемешались старинные списки с довольно пристойным новоделом. При трехъярусном иконостасе Царских врат, выполненном в новом иконописном стиле, стояла специальная подставка, названия которой Елена не помнила. На красном бархате этой подставки лежала довольно старая икона Богородицы. Чуть потускневшая от времени, но явно недавно чищенная. Это был один из списков Державной иконы Божьей Матери. Справа и слева в нишах тоже были заметны старые образа. А в западном пределе под резным дубовым навесом, отделанным золотом, стояла рака с чьими-то мощами.

– О! – указала туда Елена. – А вон и сам преподобный старец Назарий.

– Или его ученик, преподобный Игнатий, – сверившись с буклетом, ответил ей друг.

– Надеюсь, он там целиком, – понизив голос, поделилась она опасениями.

– В смысле? – Алек был несколько шокирован.

– Ну, в церкви есть такая странная тенденция, – стала объяснять Елена. – Хранить чьи-либо святые мощи по частям. Рука тут, нога где-нибудь в другом храме. А то и в другом конце страны.

– Узаконенная расчлененка, – перевел для себя маг. – Ужас какой-то.

– Согласна. – Елена чуть поморщилась. – Как это ни нелепо звучит, но все же варварский обычай.

– Это мягко сказано, – с возмущением произнес Алек. – Не по-людски это. Что? Не могли похоронить, а потом ту же икону нарисовать? Или там плащаницу вышить? А еще говорят, что, если покойника в землю не зарыли, это не по-христиански!

– Уверена, что такому странному обычаю нашлось бы несколько объяснений. – Елена пожала плечами. – Вроде бы трупы святых практически не разлагаются. Только изредка источают цветочный аромат.

– И что? – язвительно поинтересовался Алек, шагая вслед за подругой вдоль стен, где висели многочисленные иконы, которые Елена рассматривала с заинтересованным видом. – Они тут мощи вместо ароматизаторов используют. А по частям, потому что целиком труп слишком воняет?

Его подруга усмехнулась.

– Зато чем больше частей, тем больше народу может мощам поклониться, – с иронией продолжала она. – Может, в этом и есть какая-то логика, но по мне, так она кривая. Все равно варварство… Ой! – Елена вдруг рванула вперед, где заметила в одной из ниш заинтересовавшую ее икону. – Какая редкая штука! И как раз к теме расчлененки.

Алек подошел ближе. Да, это изображение заслуживало особого внимания. Икона была новой. С присущими современной школе чертами. Четкие линии, акцент на детали, яркие

краски. На насыщенном алом фоне стояло глубокое блюдо, напоминающее очень широкую вазочку для конфет. Блюдо было золоченое, с толстыми краями, по краю шла какая-то надпись. Скорее всего, на церковнославянском. При желании прочитать слова было можно, но уж очень мелким был шрифт. Однако особое внимание привлекало то, что лежало на этом блюде. Бородатая голова с широко открытыми глазами, над которой виднелся традиционный нимб.

– Иоанн Креститель! – Находка Елену вдохновила. – Редко такое встретишь.

– Редко? – Алек тоже с интересом рассматривал изображение. – Да я такое впервые вижу!

– Нет, я еще раньше подобную икону встречала в одной церкви у нас в городе. – Елена все же предприняла попытку прочесть слова на ободке блюда. – Жаль… половину не разобрать. Но блюдо примечательное. По форме. Кстати, по одной из легенд именно так выглядит Грааль.

– Привет Дэну Брауну! – Маг улыбнулся. – А мне нравится эта игра.

Елена оживилась. Символика, мистические совпадения, множественность толкований – это будоражило и манило. Оттолкнувшись от самого скромного сюжета или символа, можно было сочинить любую легенду. И это всегда нравилось Елене и Алеку, держало разум и воображение в тонусе.

Теперь они рассматривали иконы не так лениво, как раньше, а с особым вниманием.

– Смотри! – через некоторое время радостно воскликнул маг, указывая куда-то через зал. – Дама с чашей.

– Чего?! – Елена резко остановилась и уставилась на друга с изумлением.

Примерно так же отреагировала на слова Алека и другая женщина. Она резко развернулась на его голос и уставилась на них с Еленой с тревожным и настороженным выражением на лице. Вообще, эта женщина ничем особенным от других в храме не отличалась. Все та же длинная темная юбка до щиколоток, свободная блуза, волосы убраны под косынку. Но вот ее реакция… Можно было бы понять, если бы она была возмущена их разговорами или неуместной темой. Однако она смотрела на них так, будто понимала, о чем идет речь. Будто играла в ту же игру. Но серьезно.

Елене на незнакомку было в принципе наплевать. Она лишь с удивлением отметила странное поведение женщины и поспешила за своим другом к следующей иконе.

– Ну и напугал ты меня, – честно призналась она Алеку. – Я думала еще какой сюрприз. А это всего лишь список иконы Божьей Матери «Неупиваемая чаша».

– Ясно. – Алек покосился на незнакомку, которая все еще стояла на прежнем месте и следила за ними, явно слушая их разговор. – Еще одна чаша. И Дева.

– Полный набор. – Елена тоже обернулась и с вызовом уставилась на незнакомку. Женщина тут же отвернулась и пошла прочь.

– А вот и конкуренты! – обрадовался маг, указывая глазами на удаляющуюся незнакомку. – Все сходится.

– Зловещая тетка, – поделилась впечатлением его подруга. – И странная. На богомолку не тянет. И одежда эта не по ней. Ты ее маникюр видел?

– Чего? – удивился Алек. – Какой еще маникюр?

– Ногти ты ее видел? – уточнила Елена. – У нее ярко-красные ногти с рисунком. Знаешь, сколько это стоит? И при таком-то прикиде. И лицо ее. Будто она старается выглядеть старше, чем есть на самом деле.

Алек смотрел непонимающе. Он вообще не очень-то понимал в женских штучках. А потому, как специалисту, полностью доверял Елене в этих вопросах.

– Вот только не смей говорить, что я без макияжа выгляжу так же! – Елена не правильно поняла его реакцию.

– А я, думаешь, вообще знаю, накрашена ты или нет?! – с обидой возразил Алек.

Да, Алек совершенно в макияже не разбирался. Вот такая вот у него странность. Даже если речь шла о «стрелках» в стиле Клеопатры, дорисованных чуть ли не до ушей. Чисто по-женски Елена надеялась, что такая странность есть у всех мужчин и все каждодневные ухищрения утром у зеркала на самом деле имеют смысл. Но, скорее всего, это вряд ли.

– Ладно, проехали, – сказала она другу.

– Но согласись, дело становится все интереснее, Ватсон! – заявил он в ответ, возвращаясь к их игре. – Ты что-то потеряла?

Елена присела на корточки и что-то нащупывала на полу.

– Я не потеряла, – ответила она. – Я как раз нашла! Еще одна крайне редкая и приятная штука.

– Где? – скептически поинтересовался Алек. С его точки зрения, разговоры о чем-то приятном в церкви были равносильны по степени пошлости давешним пожеланиям гида получить от посещения монастыря все возможное удовольствие.

– Да вот же! – Его дорогая подруга указала на мозаичную плитку. – В большинстве церквей пол какой?

– Деревянный или обычный каменный, а может, в старых и вообще земляной, – навскидку вспомнил Алек.

– Ну с земляным ты переборщил, – заметила Елена. – Не важно. Тут плитка. И не просто плитка. – Она осторожно пошла вдоль одной из только ей пока видных линий. – Тут мозаикой круг выложен!

– Да ты что? – искренне удивился Алек. – И правда!

Он тоже стал рассматривать пол.

– Я такое видела только в кафедральных соборах, – поделилась с ним подруга. – По телевизору. Когда пасхальные или рождественские службы транслируют.

– Не ожидал, что ты их смотришь, – удивился он.

– Бывает. – Елена оторвалась от созерцания круга. – Ну, вот, Шерлок. У нас полный набор. Чаша, дева, круг. И подозрительная тетка. Неплохо.

– Да уж, – подтвердил Алек. – Вот только сам собор не ахти.

– Красивый, конечно, – рассудила Елена. – Но больше тянет на музей.

– А что ты хотела? – Друг картинно развел руками. – Новье. Хотя… Может, продолжим?

Елена улыбнулась и кивнула. Они вышли из собора на залитый солнцем двор. Кругом по-прежнему кружили люди. Елена с любопытством огляделась. После посещения собора что-то неуловимо изменилось в монастырском дворе. Хотя, на самом деле изменилось лишь ее настроение. Еще полчаса назад Елена и Алек были чужды этому месту. А теперь… После приятного легкого сумрака церковных сводов они уже успели привыкнуть к этому замкнутому миру. Все больше деталей, не замеченных ранее, теперь бросалось в глаза. И эта чистота двора, и аккуратность, с которой были выложены дорожки, свежая краска стен, удивительная яркость зелени. Но все это казалось живым и натуральным, а не специально выставленным напоказ. Монахи, которые изредка пересекали двор, мерно и уверенно, как хозяева этого места, создавали этот мир для себя. И теперь, вжившись в него, можно было почувствовать именно то, из-за чего ехала сюда Елена, – покой и радость от соприкосновения с этим местом.

Справа от собора располагался парк, где туристам даже позволялось курить. Только не во время поста. Так, по крайней мере, гласила табличка. Тут вообще было много табличек. Указатели, пояснения, запреты. Всегда очень вежливые. И написаны нормальным современным языком. Никаких тебе ятей. И как раз возле таблички, разъясняющей правила курения

на территории монастыря, стояли Юля и Гелла. Елена помахала им рукой и направилась в ту же сторону. Алек последовал за ней.

– Ну? – спросила их ведьма. – Где уже были?

– В соборе, – охотно поделился Алек. – Но он новый совсем. По ощущениям – как музей.

Юля посмотрела на него немного удивленно. Она не понимала этой их привычки оценивать культовые заведения по шкале эмоциональных оценок. Ей просто не могло прийти в голову, что церковь может быть уютной или подавляющей, что в ней могло преобладать ощущение соприкосновения с древностью или же, наоборот, отсутствовать неуловимое ощущение святости. Для нее храм был храмом. Местом для молитвы. И все. Хотя сама она и не была особенно верующей. Трудно стать таковой, общаясь с магами.

Однако, как было известно Юле, та же Люда из отдела снятия порчи и сглаза в бога верила. Причем именно в христианского. Однажды Юля даже поинтересовалась у ведьмы, как ее ремесло сочетается с религией. Люда объяснила, что никак. Вера и религия – вещи разные. Люда верит в Христа. Но не ходит в церкви, хотя при этом соблюдает посты. Люда процитировала штатному медику Мартина Лютера: «Общаться с богом можно и сидя дома у камина». Так что в целом, вера и магия в принципе были совместимы. Сама же Юля предпочитала просто спокойно относиться и к тому, и к другому. И без вот этих странных оценок.

– Плохо, – огорчилась Гелла, которой эта короткая справка Алека объяснила многое. – Хотелось бы чего-то более… сильного.

– Нам тоже, – согласилась с ней Елена. – Хотя в этом соборе куча интереснейших икон. Кстати, большая часть весьма качественный новодел. В смысле, современная школа иконописи.

– И очень уж странная эта школа, – не мог удержаться Алек.

– В смысле? – растерянно поинтересовалась Юля.

– Смотри. – Он указал ей на изображение солнца, заметное даже из парка. – Это только для начала. А еще там есть Дева с Чашей и голова Иоанна на блюде.

Юля одарила его слегка обеспокоенным взглядом.

– Деву зовут Марией, – снисходительно пояснила она. – Она Христу матерью приходилась.

– Да ты что? – Маг изобразил дичайшее удивление. – Кто бы мог подумать? А я-то все смотрю, что за…

Он вовремя остановился. Мир монастыря успел оказать влияние и на него. Назвать Богородицу «теткой» язык не повернулся.

– Погоди-ка! – Гелла чуть улыбнулась. – Дева, солнце, блюдо или чаша… А в этом что-то есть.

– Прибавь еще и ритуальный круг на полу, – подсказала Елена.

– Круто! – искренне восхитилась ведьма. – Ничего себе такой музейчик. А тут есть что-нибудь более древнее? Интересно было бы глянуть, что же там можно найти.

Она легко включилась в игру. Юля тоже загорелась энтузиазмом. Она лишь недавно прочитала «Код да Винчи», и большая часть символов, обозначенных друзьями, была ей знакома.

– Так. – Алек просматривал буклет. – Тут еще много чего есть, но далеко не все доступно туристам. Но все же мы можем посетить Троицкую звонницу, святой источник преподобного Назария, беседку для раздумий… Последнее, я думаю, нам сейчас просто не надо.

– Тебе это не только сейчас не надо, – не удержалась Юля. – Раздумья – это по жизни не по твоей части.

– Знаешь, что? – подняв глаза от буклета, отозвался Алек. – Тебе это близко? Так вот топай в свою беседку и думай. Вернее, учись это делать.

Елена тяжело вздохнула. Эти двое считались ее лучшими друзьями. Да-да, самыми близкими. Но они не были дружны между собой. Юля и Алек терпели друг друга только из-за нее.

– Так куда мы идем? – немного раздраженно вернула их Елена к прежней теме, пока Юля и Алек не вцепились друг в дружку прямо возле собора. Хотя запрещающей драки таблички тут не было.

– Дальше. – Алек, бросив на Юлю последний свирепый взгляд, вернулся к чтению. – Келейные корпуса и Святые врата. В последних есть надвратная церковь, но туда не пускают. А! Вот еще и часовня Иоанна Крестителя.

– С учетом наличия в соборе иконы с его головой на блюде, – размышляла Елена. – Нам следовало бы именно в эту часовню и податься.

– Типа так знаки указывают? – уточнила Юля.

– Вроде того, – быстро согласилась ее подруга, видя, что Алек уже готов выдать какой-то явно язвительный ответ.

– Лен, – шагая рядом с ней через двор, поинтересовалась Гелла. – А там голова как? Просто на блюде? Это часть общей картины?

– Нет, – ответила Елена. – Это и есть вся картина.

– Странно.

Было видно, как игра все больше притягивает ведьму.

Часовня располагалась налево от входа, прячась за деревьями. Они прошли мимо церковной лавки под холмом и спустились по одной из аккуратных тропинок. Перед часовней располагался еще один небольшой выложенный брусчаткой дворик, а само здание окружал невысокий недавно сколоченный штакетник.

– О… – Елена оживилась, разглядывая часовню снаружи. – Это здание было построено где-то в семнадцатом веке. Классический вариант архитектуры того времени.

– Как сейчас помнишь? – не удержался друг от усмешки. – Хотя, если верить путеводителю, ты права. Как догадалась?

– Видишь ли, милый, – улыбнулась подруга. – Где-то классе в шестом я мечтала стать архитектором. И много что успела прочесть по этой части. А перед поездкой сюда, еще и по церковной архитектуре литературку почитала. Эта церковь была построена после Никоновской реформы. Здесь нет шатра, который свойственен более ранним постройкам. А далее…

Алек даже не представлял, что такое этот шатер. В объяснения дорогой подруги о восьмерике на четверике он тоже постарался не вникать. Понял только, что это куб, на котором построен еще один, но со срезанными гранями. Вообще, часовня именно так и выглядела. Куб, а на нем невысокая башенка с небольшими окнами, а выше – золотая маковка… Вслед за всеми Алек поднялся по ступенькам крыльца с резными столбиками из дерева.

Внутри было как-то… Алек назвал свои впечатления двойственными. Во-первых, казалось, что часовня внутри просторнее, чем могло бы показаться извне. Во-вторых, тут было одновременно и уютно и тревожно. Деревянный пол, полумрак, намного более густой, чем в соборе. Но при этом можно было подумать, если опираться только на внутренние ощущения, что это не место для богослужений, а просто старый дом, где давно нет хозяев, но кто-то все же за ним присматривает. Ощущения древности почти не было, но от стен веяло чем-то иным…

– Одиночество, – подсказала тихо Елена, прочитав мысли Алека.

Алек заметил, что ее аура тут стала гуще и насыщенней, как всегда, когда она почему-то переставала контролировать свою силу.

Елена понимала, что ее самоконтроль дал трещину. Что-то в этих стенах заставляло ее защищаться. И она инстинктивно поставила блок. Такое с ней частенько случалось в церквях. Это место более напоминало культовое. Сюда приходили молиться. Много лет, а точнее – не одно столетие. И приносили сюда свои печали. Как всегда, ощущение это, тягостное и давящее, оставалось в стенах храма, зависшее здесь очень надолго. Но было и что-то еще… Предчувствие. Елена сама не понимала, что же его породило. Возможно, это самое одиночество, резко выделяющаяся нотка в общей безрадостной атмосфере. Это было одиночество одного конкретно взятого человека, который, видимо, бывал здесь довольно часто. И похоже, принял здесь смерть. Причем, возможно, мученическую. Но Елена не могла понять, какое это имеет отношение к сегодняшнему дню и конкретно к ней. А предчувствие все же крепко засело в ее душе и теперь пульсировало там неприятно и туго.

– Алек, – чуть суховато попросила она друга. – Посмотри, что там про эту часовню рассказывают?

– Ничего такого, – поняв ее вопрос как следует, сказал Алек, быстро пробежав глазами страничку буклета.

– Странно, – тихо вступила Гелла. – Но ведь тут кто-то умер.

Елена ей кивнула. Естественно, ведьма тоже это почувствовала.

– Давайте уж найдем эти ваши знаки, – беспокойно оглядываясь, предложила Юля. – И уйдем.

Мысль, что тут кто-то мог погибнуть, ее совсем не радовала. Тем более Юля почувствовала, как что-то в ее лучшей подруге изменилось. Она не была магом, но знала Елену еще со школы. И вот эти странные состояния были Юле знакомы. В такие моменты она всегда начинала чувствовать себя неуютно.

Они стали осматриваться. Освещение в часовне тоже было примечательным. Через маленькие оконца свет почти не проникал. И оттого в центре скапливалась темнота, а каждая икона подсвечивалась несколькими свечами или специальными церковными светильниками. Отблески огня падали на золотые и серебряные оклады, заставляя светиться и их.

– Вот оно. – Алек победно улыбнулся и указал на самую большую икону, перед которой стояла витая железная подставка для молитвенника и маленький алтарь. – И опять чаша.

– Я такую уже видела, – сказала Юля, подходя ближе.

Да, это был список весьма распространенной иконы Иоанна Крестителя. Предтеча Христа изображался по пояс, сидящим за столом. В левой руке он держал чашу. Понять, чем она наполнена, не представлялось возможным. Икона была довольно старой. Богатый посеребренный оклад немного истерся.

– Итак. – Елена старалась казаться веселой, хотя предчувствие так и не отпустило. – Опять он и опять же с ним чаша. Уже две иконы на один монастырь. Интересно, это не много?

Гелла недоуменно пожала плечами. Сколько и каких икон должно быть в церквях одного монастыря, никто из них не знал. Так что столь простым жестом ведьма выразила общее мнение.

– Ну, – решил порассуждать Алек. – Если в прошлый раз он, вернее, его голова, указывали на тайную истину, то тут, я бы сказал, речь идет о времени возникновения этой тайны.

– Дохристианская эпоха? – решила уточнить Юля. – Ты не круто забрал?

– Если бы мы говорили о Граале, – вступилась Елена раньше, чем Алек успел устроить очередную перебранку. – То все было бы логично. Но я все же сомневаюсь, что речь идет именно об этом. Будем делать вид, что в православной традиции Грааля нет. Тогда, может, это не дохристианская эпоха?

– Может, речь идет о славянском язычестве тогда? – предположила с азартом Гелла. – Как раз и получается, до прихода христианства.

– А почему бы и нет? – согласился с ней Алек. – Все же мы в сердце стороны русской. Новгородская земля. Самое оно. Кажется, тут язычество сопротивлялось новой вере особенно сильно.

– Даже если верить «Повести временных лет», – кивнула Елена. – Подходящая версия.

– Да? – засомневалась Юля, смотря куда-то за их спины. – Что-то не выходит. Лена, в Таро же есть масть мечей?

Все три мага с некоторой тревогой обернулись в ту сторону, куда она указывала.

– Ого! – Алек даже забыл поспорить с ней по этому весьма подходящему поводу. Таро в православной традиции тоже ведь не было. Но… перед ними было еще одно изображение Богородицы. На иконе, перед фигурой родительницы бога, висели в воздухе семь мечей, сходящихся остриями в одной точке.

– Это уже как-то слишком, – потрясенно выдала Гелла. – Они складываются в звезду мага!

– Так. – Елена заставила себя собраться, несмотря на неприятные ощущения, связанные с предчувствием. – В колоде Уайта семерка мечей представляет собой мужчину, крадущего с поля связку мечей, два из которых выпали из связки и воткнулись в землю. Совершенно иной рисунок.

– А значение карты, – подхватил Алек. – Бесчестный поступок. Предательство. В принципе, с учетом того, что тут кого-то убили, это имеет смысл.

– Сама масть мечей, это масть воинов, – продолжила Елена. – Но мы забываем, что говорим не о карте Таро, а об иконе.

– И между прочим, не о какой-то, – решила тоже поучаствовать Юля. – А об образе Богородицы.

– Она написана недавно, – рассматривая образ, поделилась Елена. – Но похоже, это лишь список с более древнего изображения. Хотя черты новой школы иконописи все же просматриваются. Как будто бы икону восстанавливали.

И она обернулась, обшаривая взглядом помещение часовни. Монах, довольно молодой, чистивший подсвечники от воска, тут же направился к ним, как хорошо вышколенный официант в шикарном ресторане. Но в монахе не было ничего, указывающего на желание угодить. Только вежливый интерес и нечто еще, что появлялось в глазах священников всегда при виде Елены. Конечно, по своему внешнему виду она мало напоминала верующую, но было в ней и что-то еще, что однозначно отличало ее от посетителей церквей. Она стояла посреди часовни с видом завоевателя на поле боя. Она бросала вызов. Даже когда сама того и не желала. Обычно такой вызов вызывал у священников раздражение и даже злость. Но не в этот раз.

Елена присмотрелась повнимательнее. Аура монаха напоминала оклады икон, такой же ровный золотистый цвет веры с легкими всполохами оранжевого и голубого – любопытства и обеспокоенности.

– Чем могу помочь? – спросил он.

– Очень интересная икона, – вежливо улыбаясь, заметила Елена. – И кажется, очень редкая. Скажите, пожалуйста, как она называется?

– Это образ Божьей Матери «Умягчение злых сердец», – охотно ответил святой отец, голубоватые всполохи ауры стали реже. – Это довольно известная икона. И наши братья удачно сделали список с нее.

– Ваши братья? – оживилась Гелла. – Так вот откуда тут столько образов новой школы. У вас свои мастерские!

– Да, братья наши талантливы, и по восстановлении обители многие храмы наши были украшены иконами их кисти.

– То-то мне показалось, что все новые образы будто бы одной рукой написаны, по крайней мере, в едином стиле, – поддержала Елена. – Ваши братья потрясающе талантливы.

– Вы можете приобрести образы ваших святых покровителей в нашей церковной лавке при входе в монастырь, – предложил монах, как заправский рекламный агент. – Там же выставлено серебро.

– Отлично. – Алек чуть иронично улыбнулся. – Мне больше по душе смотреть на эти произведения церковного искусства в храмах. Вот только…

Он чуть замялся и посмотрел на Елену.

– Тут кто-то умер? – напрямую спросила она монаха. В конце концов, он прекрасно представлял, кто перед ним. Какой смысл разыгрывать спектакли.

Взгляд монаха изменился. Теперь он был чуть напряженным и отстраненным, как бывает у человека, когда ему задают слишком личный или просто неприятный вопрос. А всполохи голубого в его ауре усилились.

– Здесь погиб один из прошлых настоятелей нашего монастыря, – все же суховато ответил он.

– Прямо возле этой иконы. – Елена указала на место перед образом Богоматери.

– Он часто любил молиться здесь в одиночестве, – подтвердил монах.

– И тут его и убили, – тихо заметила Юля.

– Тогда на обитель напали, надеясь похитить церковные ценности. – Монах говорил с явной неохотой. – Нашего настоятеля долго пытали, прежде чем убить.

– Простите, – извинилась Гелла с самым очаровательным видом. – Что заставили вас вспоминать столь грустные вещи.

– Да, такова история нашей обители. – пожал плечами монах.

– Могу я задать последний вопрос? – не удержалась Елена. – А какая икона висела тут до этого?

– Это был образ одного из старейших святых, коему поклоняются в православной традиции. – Тон его стал прежним, вежливым и доброжелательным. – К сожалению, он был похищен.

– А что за святой? – поинтересовался Алек.

– Святого Власия образ. – Было понятно, что расспросы монаху уже надоели.

– Извините еще раз. – Гелла опять разулыбалась и стала поворачиваться к выходу. – По вашему совету мы обязательно посетим церковную лавку. Серебро, ладан, свечи – все это очень интересно.

Елена со сдержанной благодарностью кивнула монаху и тоже направилась к выходу.

Они спустились по ступенькам и остановились, не решив, куда направиться теперь.

– Как-то мне не очень понравилось в этой часовне, – поделилась Юля.

– Да уж. – Гелла картинно поежилась. – Похоже, наша игра оказалась не такой уж и безобидной.

– Но она становится все более интригующей, – заметил Алек с явно преувеличенным энтузиазмом. – Убитый настоятель, снова Иоанн с чашей. Святой Власий. Лен, ты когда-нибудь видела эту икону?

– Не помню. – Она все еще не отделалась от своих неприятных впечатлений. – Но зато я очень хорошо знаю, кто такой святой Власий на самом деле.

– Велес, – подсказала Гелла. – Может, это и есть символ наших поисков? Некий языческий артефакт?

– Похоже. – Алек смотрел на незнакомую женщину, которая спешно шла по тропинке к часовне. Увидев их, она резко изменила маршрут. Алек с Еленой переглянулись, но промолчали.

– Ладно, – обратилась Елена к приятельницам. – Хватит игр, мне кажется. Может, и правда стоит пойти осмотреть церковную лавку? Вы там уже были? И как?

– Туда народу набежало, – расстроенно сообщила Гелла. – Ничего толком не увидишь. Но серебро я там разглядела. Можно кое-что и прикупить. Да и по поводу ладана я не шутила.

Они выбрали другую тропинку. Вроде бы случайно. Но Елена, следуя за Алеком, понимала, что он просто не хочет встречаться с той дамой. Странная женщина вызывала у нее какие-то смешанные чувства. В то, что дама ведет тут серьезные поиски, как-то не верилось. Но даже если и так, то ее просто жалко. В любой церкви можно увидеть кучу символов, не стоит так придавать им значения. Но вот неприкрытая неприязнь незнакомки немного смущала. Но… мало, что ли, сумасшедших на свете?

Они вернулись к самому входу в монастырь. Буквально в пяти метрах от него и располагалась лавка. Ее архитектура просто очаровывала. Задней частью, выложенной из серого древнего камня, лавка крепилась к стене, а спереди возвышался искусственный насыпной холм. Над плоской крышей красовалась небольшая деревянная башенка. В лавку входили по узкому проходу вдоль холма, выход был с другой его стороны.

Внутри было темно и прохладно. Но над прилавком горела пара стилизованных электрических фонарей. На длинном столе были расставлены ящички, напоминающие библиотечную картотеку. А в ящичках лежали аккуратными стопочками в алфавитном порядке маленькие иконки.

– Я вижу, монахи неплохо изучили такое понятие, как мерчандайзинг, – ехидно заметила Елена.

– Кажется, ты сама отмечала, что многие маркетинговые технологии родились именно внутри монастырских стен, – напомнил Алек. – А вон и серебро.

В дальнем углу стояла стеклянная витрина. На белом фоне с подсветкой, не хуже, чем в хороших магазинах, красовались ювелирные изделия. Здесь были и модные последние несколько лет серебряные широкие кольца с охранительной надписью, и цепочки с крестиками, и такие же охранительные браслеты. А также и более светские украшения.

– Я все же хотела бы выбрать себе иконку. – Юля с любопытством смотрела на иконографическую картотеку на столе. – Но, говорят, моего имени нет в святцах.

– Надо искать что-то вроде Иулианы, – подсказала Гелла. – Так… А мне точно иконку не подобрать.

Монах-продавец смотрел на них с веселой улыбкой, которая, как ни удивительно, отражалась и в глазах. Ему было за пятьдесят, под рясой угадывался округлый животик, но не настолько большой, чтобы выглядеть неприличным. Густая бородка была аккуратно пострижена.

– А еще я маме хочу такой же крестик, как у меня, купить, – продолжала Юля.

– А вот с этим, – тихо заметил ей Алек с нотками укора и превосходства в голосе. – Тебе следовало бы быть осторожнее. Убрала бы ты свой крестик. А то как-то… Несколько неприлично.

– Ты совсем в уме повредился? – ошарашенно поинтересовалась Юля. – Хотя… было бы что повреждать. С чего бы в церкви крестик будет выглядеть неприличным?

Елена посмотрела на тонкое золотое распятье на груди у подруги и усмехнулась.

– Он католический, идиотка, – прошипел Алек.

– С чего ты взял? – возмутилась Юля. – Откуда тебе вообще это знать?

– Профессия у него такая, – с веселой иронией заметила Елена. Она чувствовала себя спокойнее. Предчувствие не отступило полностью, а сжалось в еле заметный комочек где-то на самом дне души. Так и жить можно.

– Простите, – вежливо, но с искоркой смеха в голосе, вдруг вмешался монах-продавец. – Этот молодой человек прав. Ваш крестик католический.

– По поводу идиотки я тоже не сильно ошибся, – пробурчал Алек.

– Правда? – Юля сделала вид, что не обратила на слова мага никакого внимания и полностью сосредоточилась на священнике. – Мой приятель обычно не большого ума… А что? Есть какие-то различия в крестах?

Алек картинно закатил глаза, Елена и Гелла в унисон усмехнулись. Любой из них мог объяснить Юле все существующие различия. Но похоже, для нее мнение друзей при данном стечении обстоятельств было не очень-то и авторитетным. Впрочем, все они уже давно привыкли к такому отношению. Большинство знакомых воспринимали их как чудаков со странными хобби. Елена очень надеялась, что открытие «Бюро магических услуг» несколько изменило это мнение.

– В католической традиции очень строгое изображение креста, – покладисто принялся рассказывать монах, метнув на магов заговорщически озорной взгляд. – Как у вас. В православии же более вольные интерпретации. У нас этот символ страдания Божия может быть каким угодно. С надписями, с косыми перекладинами, с инкрустацией. Есть и более принципиальные различия в самом изображении распятия, но мне кажется, это вам не очень интересно.

И он подмигнул Алеку. Тот поспешил отвернуться в сторону витрины с серебром, чтобы скрыть усмешку.

– Кстати, – продолжал монах. – Могу предложить для вашей матушки вот такой аккуратненький крестик.

И он выложил перед Юлей небольшой нательный крест из серебра. Он был несколько шире, чем Юлин католический, и снизу шла еще одна диагональная перекладина. А в том месте, где сходились две основные, крест был инкрустирован пятью крохотными камушками.

– Это цирконы, – пояснил монах.

– Отличная штучка, – чисто по-женски оценила Гелла. – А мне вот тот светильничек очень нравится.

Она указывала на изящный сосуд глубокого зеленого цвета.

– К нему могу предложить несколько маленьких свечек, – охотно выложил на прилавок товар монах.

– И ладан, – перечисляла ведьма, доставая расшитый бисером кошелек.

– Грамм триста хватит? – Продавец был несказанно рад таким покупателям. – И масла?

– Было бы здорово. – Гелла с восторгом наблюдала, как ее покупки складывают в аккуратный пакетик. – Спасибо.

– Вам, молодой человек, – переключился монах на Алека. – Могу предложить печатку с изображением Георгия Победоносца, поражающего Змея.

– Мне как-то Змея всегда жалко, – отшутился маг. – А вообще, нет, спасибо. Я не любитель таких вещей.

Он и правда никогда не носил никаких украшений.

– А вот светильник я бы тоже купил. – И Алек указал на темно-синий крупный сосуд, напоминающий по форме античную амфору, но не такой большой.

– Отлично. – Монах радовался, как ребенок. – Ну а вам?

Он посмотрел на Елену.

– Жемчуг в серебре?

– Не угадали, – рассмеялась она, почти забыв о предчувствии. Ей было искренне весело. – Люблю жемчуг, но… Он идет далеко не всем. Предпочитаю янтарь, сердолик или черный агат.

– Тогда вот. – И монах выложил перед ней браслет, довольно широкий, искусно сделанный из серебряной проволоки с круглыми вставками агата.

– Пожалуй, нет, – повертев безделушку в руках, отказалась Елена. – Что-то не так.

– Тогда печатка? – Монах смотрел на нее оценивающе и с некоторым задорным азартом. Его аура, такая же золотистая, вспыхивала и давала протуберанцы. У монаха был явный дар эмпата.

– Вариант, – подумав, признала Елена. – Но у меня их уже три и все с агатом.

– Тогда вот так…

И продавец достал маленькую бархатную коробочку для украшений. На бордовом фоне лежало очень тонкое колечко из серебра с круглым камушком.

– Осветленный топаз, – тут же оценила Елена. И, как зачарованная, протянула руку. Она не любила тонкие кольца, не симпатизировала желтым прозрачным камням. Но перстенек сел на палец как влитой. И по руке начало расходиться приятное тепло.

– Потрясающе, – с восторгом поделилась она. – Оно явно освящено. И даже при том, что у меня, извините, что-то вроде психологической аллергии на святую воду… Вот совсем не моя вещь, а снять… не могу.

– Значит, все же ваша, – доверительно сказал монах. Маленький желтый протуберанец его ауры метнулся от Елены обратно к хозяину. Аура монаха чуть вспыхнула желтым.

Елена протянула ему деньги.

– Спасибо, – искренне сказала она.

– Не за что, – легко отозвался монах и улыбнулся. – Уже были у источника?

– Нет, – улыбнулась в ответ очарованная им Гелла. – А что там?

– Воды нашего источника дарят благодать, здоровье и долголетие, – рассказал монах с видом заправского гида. – Так гласит легенда.

– Из него пьют или в него окунаются? – чуть робко переспросила Юля, уже представляя, что надо лезть в ледяную воду.

– Секрет в том, что к нему надо спуститься семь раз, – пояснил монах. – И это непросто. А потом уж будет достаточно помочить руки.

– Семь раз? – усмехнулся Алек. – И это непросто? Хорошая физическая нагрузка весьма улучшает здоровье.

– Конечно, – радостно подтвердил монах. – Но ведь это еще и вопрос веры.

Маг согласно кивнул.

– Надо сходить, – решила Юля. – Там, наверное, народу куча. Еще и очередь.

– Пройдите сейчас по центральной дороге вверх, – предложил монах. – До Святых врат. Дальше мимо келейного корпуса. Но не под самыми окнами, а по тропе. Она с холма вниз идет. Как раз к источнику. Так быстрее. А над ним, если прямо вверх подняться, будет звонница. Если успеете, то там братья разрешают звонить прихожанам.

– То есть я могу сам туда залезть? – с некоторым недоверием переспросил Алек.

Монах кивнул.

– Круто! – обрадовалась, правда, с некоторой долей иронии, Гелла. – Сначала ты будешь развлекаться, глядя, как мы с Юлей ползаем к источнику. Елена, естественно, не собирается этого делать? Да? – Та ей кивнула. – Вот. А потом мы будем развлекаться уже за твой счет.

– В результате, самый большой выигрыш будет мой, – заметила Елена. – Я успею посмотреть и на вас, и на него.

Друзья скорчили ей гримаски и направились к выходу. Елена же еще раз обратилась к монаху.

– Спасибо за все, – как можно более тепло и искренне сказала она. – И за покупки наши, и за прием. Вы же знаете, кто мы. Нас редко так принимают в храмах.

– Я понимаю, – все так же дружелюбно, но уже более серьезно ответил монах. – Такие люди, как вы, для нас редкость. Но вы же гости. А не… завоеватели.

– Да, – удивилась Елена его проницательности.

– В вас видно знание и уважение, – продолжал он. – Так что я не вижу повода для… иного приема.

– Но иногда мы задаем неудобные вопросы, – вдруг разоткровенничалась Елена, вспомнив напряжение, с которым проводил их святой брат из предыдущего места. – Мы были в часовне Иоанна Крестителя. Там… там произошло убийство. И мы это почувствовали.

– Я понимаю, – опять кивнул монах. – Но вы же не… Это не принесло вам радости или удовлетворения.

– С чего бы? – искренне удивилась Елена. – Но сам факт, что мы это почувствовали и стали спрашивать… Это же не типично.

– Бог сделал нас разными, – заметил монах. – И дал вам этот дар. Мне не ведомо, как называете это вы, но я верю, что это дар божий. По крайней мере, для вас. И вы не применяете его по злому умыслу.

– Да уж, – чуть усмехнулась Елена. – Скорее супротив такового.

– Потому я и говорю о нем, как о даре божьем, – еще раз подтвердил он. – Так что нам не за что быть к вам недружелюбными. Да и наша вера сильна. Вы не угроза для нас.

– Что и радует. – Его слова принесли Елене успокоение. – Спасибо. И до свидания.

Монах кивнул ей и даже помахал рукой на прощание.

Выйдя на солнце, Елена увидела, что ее друзья спешно направляются к табличке, разрешающей курение. Это была светлая мысль. Она еще раз посмотрела на свое новое приобретение. Неприметный с виду камушек чуть блеснул на солнце. Елена поспешила за коллегами…

Глава вторая. Такая неслучайная встреча

Холм, на котором располагался основной комплекс монастыря, был довольно большим. И только с виду он выглядел пологим. Подниматься на него, да еще по жаре, оказалось непросто. Елена, Алек, Гелла и Юля дошли до Святых врат, мельком оценили красоту надвратной церкви и свернули на узкую и неровную тропу, которая вилась среди кустов. Иногда навстречу попадались туристы. Алек с Геллой и Юлей ушли вперед, так как спешили к обещанным развлечениям. А Елена не особенно торопилась. Прохлада кустов сейчас была ей более приятна. Да и с высоты было интересно смотреть на парк и строения внизу. В какой-то момент людей на тропинке не стало. И Елена неторопливо шагала вперед, занятая своими внутренними переживаниями.

Ей было хорошо. Спокойно и свободно. Она в принципе уже получила то, за чем так сюда стремилась. Ее душа почти успокоилась на фоне красивой природы и не менее прекрасной архитектуры. Почти… Если не считать по-прежнему не отступающего предчувствия. А оно зашевелилось и разрослось. И теперь сбивало дыхание, мурашками ползало по коже. Елена очень не любила такие состояния, которые были для нее не редки. Она даже научилась различать виды предчувствий. Но это почему-то не поддавалось опознанию. Вроде бы судьба обещала ей нечто грандиозное. Но при этом предчувствие таило и какую-то опасность. Главное, Елена так и не смогла понять, с чем оно связано. Здесь, в далеком и незнакомом месте, куда люди удаляются для молитв и труда. Что могло породить такое странное и навязчивое ощущение?

Возможно, если бы она просто спешила за своими друзьями, а не занималась самоанализом, то спокойно прошла бы этот поворот. Но… От тропинки шло ответвление. Почти незаметное. Так… Пробел в кустах. Однако ветви так красиво изгибались в этом месте, образовывая такой таинственный тоннель… И нечто звало и притягивало туда Елену. И пугало.

Елена год назад пережила весьма и весьма неприятное столкновение с упырями, существование которых до этого казалось ей просто сказкой[2]. А кто, как не упыри, умеют столь тонко и красиво посылать зов. Который она не единожды испытала на себе. И тут было нечто подозрительно похожее на зов. Елене даже казалось, что она слышит тихую чарующую мелодию. Будто волны что-то шепчут берегу, будто поет далекая флейта. И эти звуки дарили предвкушение праздника, счастья и легкой опасности. Практически желанной. И даже… вызывали что-то вроде вожделения. Быстро проанализировав возникшие у нее эмоции и оценив угрозу, Елена, не задумываясь, свернула с тропы. И ускорила шаг, не удостоив внимания запрещающую табличку. Это при том, что запрет сильно по тону отличался от всех тех, что ей попадались раньше. Никакой тебе вежливости. Строгое или даже суровое уведомление, что туристам проход запрещен. Но Елена себя к туристам не относила.

По мере продвижения ее предчувствие росло, заставляя идти все быстрее, а та заветная мелодия уже звучала в ушах не тихой песней, а громом оркестра. Стучала, смешиваясь с гулким стуком ее сердца. Она стала похожа на хищника, выследившего добычу и несущегося по следу. Ее сила, больше не контролируемая, коконом закрутилась вокруг Елены, тугой серебристо-серой сферой.

Наконец, Елена выскочила из кустов и застыла на месте перед огромным и довольно древним собором. Его стены мощно излучали ощущение древности и суровости, как если бы она стояла под стенами крепости. Несколько мгновений она впитывала в себя эту мощную энергию, а потом решительно двинулась к небольшой дверце сбоку от центрального входа.

---

[2] Читайте об этом подробнее в романе Анны Велес «Зов в сумерках», М., «Эксмо», 2016.

Два шага внутрь и… предчувствие лопнуло, взорвавшись мириадами брызг. И тут же на Елену накатило блаженство. Или что-то очень близкое к этому ощущению. Такое большое и чудесное, что она никогда не смогла бы выразить его словами. Свет. Теплый, согревающий душу. Уникальное чувство полной свободы. Покой. И одновременно восторг, полет. А еще сила, несущая все это. Сила била в Елену со всех сторон, смешивалась с ее собственным коконом, наполняла и поглощала. Но в то же время Елене казалось, что это она поглощает силу. Будто она пьет из волшебного источника, пьет и не может напиться.

И эту силу источали стены собора. Елена подошла и прижалась к ближней из них спиной. Она попыталась укротить свои эмоции, стараясь разобраться, что же все-таки происходит. Ей и раньше приходилось испытывать такое. Во время обряда. Никак не связанного с церковью. Тогда она стояла в кругу, и так же со всех сторон в нее била сила. Теплая, благая, восхищающая, сила природная, по сути – языческая. И таким же, чисто языческим, был этот храм. Храм, посвященный христианскому богу. Слишком светлый, слишком древний, слишком свободный.

Когда Елена впитала в себя эту силу, сколько смогла, когда сжилась с нею и смогла управлять новой данностью, то попыталась мыслить, попыталась осознать то, что перед нею, увидеть и понять детали. Конечно, храм был не столь уж и древним. Тот самый четырнадцатый век. Елена догадалась, что находится в самом сердце монастыря. В том соборе, с которого когда-то и началась обитель. Да, стены не новые. Но… скорее всего, это удивительное ощущение шло от земли. Древней земли предков…

А еще храм был лишен своих атрибутов. Ни одной иконы, ни навязчиво золотых врат, ни фресок под потолком. Через пустые не застекленные окна и световой барабан под куполом лился солнечный свет. И его лучи мешались со светом внутренним, подаренным этим древним и волшебным местом.

Наконец, Елена смогла осознать все детали. Сваленные в углу строительные материалы, дыры в полу, ошкуренные куски стен, где проглядывал изначальный камень постройки. И человек… Мужчина, в одних черных джинсах и белых кроссовках. Он сидел на корточках у противоположной стены. Темноволосый, с аккуратной маленькой бородкой, прекрасно сложенный, мускулистый. На его груди висела крохотная иконка и внушительный золотой крест. А еще у него были поразительно ясные, почти желтые глаза. И Елена смотрела в них, не отрываясь…

Она теперь прекрасно понимала, почему к зову этого места примешивалось вожделение. Сейчас Елена испытала его в полной мере. И даже не могла, да и не хотела, этого скрывать. Потому что и мужчина его не скрывал.

Нет, это не было любовью с первого взгляда. Это было Узнавание. Елене стало это ясно сразу. И она испугалась. Это была «не-случайная встреча», какие происходили в ее жизни и раньше. Теперь стало понятно, что Елена ехала сюда только ради него. Этого незнакомого, и в то же время уже близкого ей человека. Их что-то связывало. Давно и… всего несколько мгновений.

У Елены была своя вера, своя личная религия. Да, она верила в Грааль. В Высшую справедливость, в его свет, в Служение. Еще она верила в Судьбу. И искренне служила ей. Судьба-хозяйка посылала ей встречи. Вот такие вот встречи, всегда в роскошном антураже. Как сейчас. И послушная служанка должна была перевести нового странника, отмеченного Судьбой. Через перекресток. И служанка сама проходила этот отрезок пути, меняя свою линию жизни. Непременно между ней и странником возникала вот такая крепкая духовная связь. С ярким оттенком связи плотской. Но эта встреча была уж слишком яркой…

Мужчина поднялся и пошел к Елене. Она продолжала стоять и ждать, даже не думая что-либо предпринимать. Вокруг нее все еще вилась сила. Плотным, но прозрачным коконом. И Елена знала, что он прекрасно все это видит и осознает. Она не собиралась закры-

ваться от него или прятаться. Он остановился в двух шагах. И продолжал удерживать ее взгляд. Выражающий то же, что и взгляд его собственный. И он так же не стеснялся.

– Вход для туристов запрещен, – улыбнувшись, произнес мужчина.

– Я знаю, – ответила Елена с легким вызовом.

– Ну да, – произнес он. Помолчал, потому что и так знал ее будущий ответ. Знал даже больше, чем было произнесено. – Кто ты?

– Ведьма. – Елена чуть пожала плечами.

– А я священник. – Мужчина усмехнулся. – Забавный поворот, не правда ли? Зачем ты здесь?

– А вот этого я еще не знаю. – Елена оторвалась от стены с явным сожалением. – Но было бы странно, если бы я прошла мимо.

– Верно, – кивнул он. – Вообще-то, я знал о твоем приезде. Мне сказали.

– Тот брат из часовни? – догадалась она.

– И из лавки тоже….Хотя я все же надеялся, что ты пройдешь мимо.

– Он сам отправил меня этой дорогой, – возразила Елена. – Но в любом случае…

Она пожала плечами, давая понять, что повод для встречи все равно бы нашелся.

– Это место. – Она обвела храм взглядом. – Оно мало похоже на христианскую церковь.

– И все же это храм, – с ударением на последнее слово возразил мужчина. – Таков мой бог.

– Твой, – с чувством подтвердила Елена.

Потому что он был частью этого места, этого волшебства. И его хранителем. Или… У нее возникло некоторое подозрение.

– И все в этом месте принадлежит ему, – прочитав мысли Елены, сказал он.

– И само место тоже, – отозвалась она с усмешкой. – Но даже и не надейся. Мне не нужна эта вещь. И я даже слышать о ней не хочу. Пусть это даже сам Грааль.

– Его не чтут в православной традиции. – Он тоже чуть усмехнулся.

– Я даже не буду спорить. Я не хочу.

Последние три слова Елена произнесла очень твердо.

– Ты хранитель, не я. Мне более чем достаточно того, что я уже получила.

Мужчина смотрел на Елену с легким удивлением, потому что понимал, она не лжет.

– Странно, – наконец прокомментировал он.

– Ну. – Елена улыбнулась. – Ты спрашивал, зачем я здесь. И я все еще не знаю ответа.

– Тогда останься, сколько сможешь, – после долгого молчания серьезно попросил священник.

Елена кивнула, отбросив в сторону мысли о друзьях, которые вскоре заметят ее отсутствие и начнут искать по всему монастырю, о времени. Об автобусе, на котором ей надо будет уезжать. Тем более что до его отхода еще есть пара часов…

– Откуда это? – спросила Елена, обведя рукой стены. – Расскажи мне.

– Официальную версию ты знаешь наверняка, – начал он, так же оглядывая пустые стены храма. – Но… Естественно, была предыстория. Во времена крещения Руси.

– Языческое капище? – предположила Елена.

– Да, – кивнул он. – Здесь, на берегу, совершал службы последний жрец языческого бога, которого почитали в этих местах. Но время этого бога прошло. Как и жреца. И его сын принял христианскую веру. И он верил фанатично. Настолько, что в один прекрасный день пришел за своим отцом.

– Его убили на холме, прежде разорив капище. – На этот раз Елена была уверена в правильности своей догадки. – Смерть жреца… Сильно, но недостаточно. Что-то еще…

– Когда старец Назарий удалился от мира, – продолжал священник. – Он жил в развалинах того капища. И когда этот храм был заложен…

– Он перенес сюда алтарь! – Елена присела, чуть дотрагиваясь ладонью до пола. – Вот тут… Он стоял тут много лет. Несколько веков… – Она подняла на него взгляд. – Та вещь… она хранилась тут. Тоже очень долго. Вот почему храм так наполнен ее силой.

– Верно. – Священник смотрел на нее с интересом и некоторым удивлением. – Ты так четко чувствуешь это? Странно, что она тебе не нужна…

– Я уже сказала – нет, – напомнила Елена чуть суховато. – Да и, если честно, я не уверена, что эта вещь вообще должна принадлежать людям. Только богам.

– Потому ее не видели даже мои братья, – подтвердил он.

– А бог? – спросила Елена. – Какому богу было посвящено капище?

– Волху, конечно, – казалось, священника даже удивила ее недогадливость.

– Да? – Елена чуть смутилась. – Если честно, я думала, что Велесу. Ведь там, в часовне Иоанна Крестителя была икона… Мы с друзьями обратили внимание на странный образ. Умягчение злых сердец. Но раньше на этом месте висела другая икона. Святого Власия. Он же Велес который.

– Я как-то не задумывался, что в наших церквях слишком много намеков и знаков, – смутился собеседник Елены. – Но в целом все верно. Волх является ипостасью Велеса. Почитается и как его сын.

– Бог-воин, бог-оборотень, покровитель источников и вод, – перечислила Елена все титулы Волха. – А ты неплохо ориентируешься на вражеской территории.

– У меня докторская степень по истории славянского язычества, – усмехнулся мужчина, наблюдая за реакцией Елены на эти слова.

– То есть ты не всю свою жизнь просидел взаперти в монастыре? – Несмотря на всю странность их встречи, на нереальность обстоятельств и антуража, Елена быстро приходила в себя. Мог же у нее быть и чисто человеческий интерес?

– Я здесь с четырех лет, – сообщил мужчина, прохаживаясь по храму. – Монахи меня выучили, воспитали, а потом отправили учиться. Я окончил МГУ, выучился в аспирантуре и докторантуре. А ты? Ты не похожа на обычную ведьму.

– А ты многих ведьм видел? – усмехнулась Елена.

Но как ни странно, священник не ответил ей улыбкой. Так, лишь легкое пожатие плечами и некоторая напряженность во взгляде. С чем это связано, Елена запретила себе гадать.

– Как тебя зовут? – все же решил он задать самый простой вопрос.

– Елена. А тебя?

– Егор, – после некоторой заминки ответил мужчина. И Елена поняла, что он решил назвать ей свое мирское имя. Это радовало.

– Если ты не против, я все же оденусь. – Он указал на свои вещи.

Она была против, но промолчала. Ведь ведьма и священник – это пошло? И все же Елена поймала себя на довольно смешной мысли. Раньше она, веселя приятельниц, предостерегала: лучше не знать, что у священника под рясой. Теперь эти слова принимали совершенно другой смысл…

– Ты обедала? – поинтересовался Егор.

– Нет.

– Тогда угощаю.

Он сказал это так просто и буднично. Как обычный мужчина, приглашающий понравившуюся девушку на свидание. Видимо, у него был немалый опыт в этом вопросе. А еще Елена говорила Гелле, что монахи не могут похвастаться особым сексуальным опытом…

– Ты поведешь меня в трапезную? – иронично поинтересовалась Елена.

– Нет, – улыбнулся Егор. – Идем ко мне. В трапезной никого нет. Я отпустил братьев отдыхать, пока работал в храме сам.

– Отпустил? – переспросила Елена. – Ты большой начальник? Кстати, а у вас тут всегда так? Если в монастыре странные гости, то братья начинают сообщать друг другу эту новость? И скольких должен предупредить каждый?

– Всего одного. Меня.

– Почему только тебя?

– Лена. – Егор посмотрел на нее так, будто она не понимала банальной истины. – Я игумен этого монастыря.

Вот это да! Игумен. Настоятель. Ну почему бы ему не быть каким-то служкой? Но нет. В душе Елена понимала, что иначе и быть не могло. Обычный монах вряд ли мог быть хранителем того странного артефакта.

– Ты слишком молод для игумена, – все же проворчала Елена, когда они поднимались по витой щербатой лестнице на галерею.

– Мне сорок три года, – доброжелательно сообщил Егор. – Это нормальный возраст. А вообще, мне просто повезло. Я служил секретарем у предыдущего настоятеля. Он был слишком стар, чтобы заниматься делами. И я заменял его.

– А после его смерти, конечно, братья выбрали тебя, – досказала за него Елена.

Они прошли по второму этажу, через маленькую дверцу вступили на открытую галерею, соединяющую собор с келейными корпусами.

– Выбирал меня архиепископ, – уточнил он. – Но естественно, по протекции братьев. Отец Александр всегда хорошо ко мне относился, так что мне опять же повезло. Он вообще благоволит нашей обители. Когда шесть лет назад стало понятно, что монастырь нуждается в срочном ремонте, епархия по его ходатайству выделила нам средства.

– И вы восстановили собор Пресвятой Богородицы и отреставрировали гостевую часть монастыря, – уверенно продолжала Елена. – Туристический бизнес дает неплохую прибыль.

– Но дотации епархии не прекратились, – добавил Егор. – Архиепископ лично следит за ходом работ.

– Круто, – прокомментировала Елена.

Они шли по широкому светлому коридору. Справа из окон падал солнечный свет, ложась симпатичными ассиметричными лужицами на паркетные плитки. А слева располагались кельи. По просьбе Елены они заглянули в одну из них. Ковролин, одноместная кровать, крохотный угловой стол, бежевые занавеси на окнах и цветы в горшочках. За дверью прятался небольшой шкаф для одежды. Места, правда, было очень мало, но в принципе кельи оказались довольно уютными.

Елена и Егор прошли коридор до конца. Он закончился еще одной лестницей, по которой они поднялись наверх. Теперь Егор вел Елену в надвратную церковь. Но не в сам зал, а выше, под самый купол. Здесь располагалась крипта. Елена очень хотела остаться здесь хоть ненадолго. Когда еще представится такая возможность, побывать в самых сокровенных местах мужского монастыря? Но Егор уверенно вел ее дальше. Они прошли еще одну галерею, на этот раз крытую. С богатой резьбой и фресками из жизни святых. Из окон был виден хозяйственный двор обители, госпитальный корпус и мастерские.

Наконец, они спустились по очередной лестнице и вошли в игуменские покои. На самом деле это была пристройка ко второму келейному корпусу. Всего несколько помещений. Кабинет, спальня и библиотека…

Елене показалось, что перед ней вспыхнул огонь. Яркий и жестокий. Он заставил ее задохнуться, перед глазами замелькали желтые точки, зашумело в ушах. Егор подхватил ее под локоть.

– Что с тобой?

– Не очень умно, – с трудом проговорила Елена. – Прятать ее здесь. Слишком очевидно.

Егор практически оттащил ее от двери в библиотеку. Чем дальше они отходили, тем быстрее отступало это жуткое чувство. Елена не могла еще так быстро справиться с новой и мощной силой. Артефакт заявлял о себе слишком чувствительно.

– Может, тебе полежать? – заботливо спросил Егор.

– Ненормальный? – нервно усмехнулась она. – Это слишком рискованное предложение, даже для монаха.

Егор рассмеялся и наконец-то ввел ее в свой кабинет. Кто-то уже заботливо накрыл им маленький столик. Сервировка была отменной. Елена уселась в мягкое кресло, обтянутое бархатом, с резными подлокотниками и высокой спинкой. Огляделась. Тут все было выдержано в темно-красных тонах. Обивка мебели, тяжелые портьеры, ковер. Много позолоты – на подсвечниках, на окладах старинных икон, которые так странно смотрелись в комплекте с мощным компьютером на рабочем столе.

Егор налил Елене густого и ароматного фасолевого супа из белой фарфоровой супницы с кокетливо изогнутыми ручками. Тарелки тоже были белыми с легкой золотистой каймой по краю. Приборы, естественно, серебряные.

– Неплохо быть настоятелем, – оценила Елена. – О! Вкусно. Сейчас ведь не пост?

– Тебе повезло, – подтвердил Егор.

Некоторое время они молча наслаждались обедом. Близкое присутствие неизвестного артефакта все еще ощущалось тупой болью в висках и легким головокружением. Но Елена очень старалась совладать с новой силой, и кажется, ей становилось легче.

– Послушай, – серьезно сказала она через некоторое время, – а как же предыдущий настоятель. Это ведь он погиб в часовне Иоанна Крестителя?

– Да, – несколько напряженно ответил Егор.

– Как давно?

– Полтора года назад.

– Они искали эту вещь. – Елена произнесла это не как вопрос, а как утверждение. – И не нашли. Тогда ты перенес его из Благовещенского храма в библиотеку?

Егор кивнул.

– И они придут опять, – серьезно продолжала Елена. – Ты же это понимаешь?

– Естественно. – Егор отложил ложку.

– Если я могу так сильно чувствовать эту вещь. – Елена принялась развивать свою мысль. – То кто сказал, что не почувствуют они?

– В библиотеке слишком много вещей, – возразил Егор. – И там это ощущение рассеивается.

– Скорее, наоборот, – покачала головой Елена, – концентрируется. Конечно, это трудно. Но ведь это не книга.

Егор промолчал, но Елена знала, что догадалась правильно.

– Ты готов к их приходу?

– Я думаю, что да, – немного помолчав, ответил Егор.

– Будь осторожнее, ладно? – Елена не знала, что еще могла сделать для этого человека.

Он лишь ласково улыбнулся ей в ответ.

Елена тоже улыбнулась и больше не поднимала этой темы.

Егор принялся угощать ее бараниной, запеченной в рассоле со специями, а еще свежими ароматными овощами и гречневой кашей – рассыпчатой и необычайно вкусной. Запивали они обед морсом.

К концу трапезы Елене стало грустно. Сказка заканчивалась, и она не знала, что делать и зачем на самом деле она здесь. Да и Егор явно не знал ответа на эти вопросы.

Конечно, можно было бы предположить самый банальный вариант. Просто Судьба преподнесла ей странный и немного жестокий подарок. В период расцвета бурного романа с

Владом, с многочисленными и пафосными сценами ревности, несколько часов с этим странником в антураже древнего монастыря, та ситуация, про которую говорят: клин клином. Но все же, все же… Это слишком нереально, слишком остро. Такие истории не заканчивались просто так. Или же так больно и грустно.

– Пора? – спросила Елена, отставляя бокал.

– Наверное, – рассеянно сказал Егор. – У тебя больше нет времени?

Его голос не мог обмануть…

Да, они не хотели расставаться. Но смысл встречи так и остался загадкой. А сказки всегда кончаются.

Елена молчала и ждала.

– Я выведу тебя через другой выход, – вставая из-за стола, предложил Егор. – По берегу. Там скит.

Елена вопросительно подняла брови. Скит? Похоже, это и есть место древнего капища Волха. Да, вот тебе и прощальный подарок.

Они молча вышли из кабинета, тут же свернули на другую лестницу и поспешили вниз. Через двор с уже привычной брусчаткой, по очередной узкой тропинке. Очень крутой и извилистой. Всю дорогу они, как дети, держались за руки. Елена презирала саму себя. Такие викторианские страсти были явно не для нее. Но не заваливать же игумена в кустики. Она слишком уважала себя для этого.

Скит был сложен из древних камней, которые, казалось, держатся только за счет мха, облепившего их со всех сторон. Егор остановился у порога. Пахло сыростью и болотом. Каменное ложе, щербатый подоконник, видимо, когда-то служивший столом. Икона и лампадка под ней. Все, как положено. И уже знакомый прилив древней и темной силы, дарующей свободу и… острое чувство одиночества. Одиночества и печали.

– Оказывается, к этому можно привыкнуть, – невесело усмехнулась Елена.

– Да, – коротко ответил Егор.

Он-то знал это очень хорошо…

Тянуть не было смысла. Елена развернулась и продолжила спуск к древней стене, с вершины которой уже упало несколько камней.

– Там калитка, – сухо, будто с трудом сказал Егор. – Она всегда открыта…

Елена кивнула, думая, что уже никогда не воспользуется этим приглашением. А потом, повинуясь какому-то дурацкому импульсу, достала из сумочки свою визитку.

– Держи. Вдруг будешь в наших краях. На каком-нибудь монашеском съезде.

Егор улыбнулся и сжал ее ладонь. Елена подумала, что самым логичным в этой мелодраме будет расплакаться и броситься ему на шею…

Елена развернулась и поспешила прочь.

На автобусной остановке толпились туристы в своих идиотских бейсболках, с пирожками и сигаретами. Они галдели и смеялись. Слишком громко – и слишком реально. Елена старалась подавить чувство разочарования и раздражение.

– Ты! – Алек выглядел рассерженным и встревоженным. – Лена! Ты хоть понимаешь…

– Понимаю, прости, – коротко ответила она и полезла в сумку за сигаретами. Руки ее слегка тряслись.

– Где ты была? – Лучший друг понял, что с Еленой что-то не так. Его раздражение прошло, осталась только тревога за нее. – С тобой все в порядке?

– Нет, не все, – честно ответила ведьма. – А вообще, я просто потерялась. Но ведь нашлась, Алек! И мы не опоздали на автобус.

Алек понял, что сейчас Елену лучше не трогать. Но это не значит, что он стал меньше за нее волноваться. Скорее, наоборот. Тревога усилилась.

– Прости, – еще раз сказала она, выкинула сигарету и направилась к автобусу.

…Спокойным летним вечером под прощальными оранжевыми лучами заходящего солнца Алек и Елена сидели на берегу Волхова, у самой кромки воды. Чуть в стороне шуршала листьями ива. Издалека слышался неумолчный гул Новгорода.

Алек глотнул холодного пива и посмотрел на подругу. С того момента, как она, дерганая и несчастная, села в автобус, который увозил туристов в гостиницу, почти ничего не изменилось. Елена по-прежнему выглядела подавленной и отстраненной. Вокруг нее витало нечто. Незнакомое и тягостное. И еще… было впечатление, будто она глубоко забилась в свою раковинку и теперь смотрит на мир из ее глубины, не понимая, где она и что с ней происходит. Будто подсматривала за реальностью из другого измерения. Этот образ «гостьи из будущего» или из прошлого, что выглядело более логичным, весьма тревожил Алека.

Юля посоветовала ему оставить Елену в покое. Ей и раньше приходилось наблюдать странные состояния подруги. Так же возникающие после каких-то встреч или событий. Но Юля не была магом. А Алек был. И в этом плане понимал Елену лучше.

– Лен. – Он все же решил начать разговор. – Тебе лучше?

– В чем-то, да, – глядя на неровную гладь Волхова, сказала она. – Извини меня еще раз. Просто… Наверное, я не смогла бы поступить иначе.

– Знаешь ли, – пробурчал Алек. – Пока я бегал, как угорелый, по этому монастырю, я уж чего только не придумал. Все же там около сотни оголодавших мужиков…

– Алек. – Елена наконец-то развернулась к нему и даже усмехнулась. – Не стоит так верить в байки о монахах-насильниках… – проговорила она и тут же помрачнела. – Хотя… Если в следующий раз я начну с жаром уверять тебя, что ведьма и монах – это пошло, тащи меня прочь от монастырей и даже просто церквушек.

– Ну, знаешь ли! – с напускным весельем заявил Алек. – Не слишком ли много переживаний из-за случайной интрижки с каким-то монахом?

– Он не какой-то, – поправила его Елена. – Он настоятель этого монастыря.

– Что? – Алек чуть не подавился пивом. – Ты соблазнила настоятеля! Это круто даже для тебя!

Маленький, но упрямый пуританин в его душе воспротивился такой наглости.

– Я его не соблазняла. – Елена не оправдывалась, она просто констатировала факт.

– Понимаю, – соврал Алек. – Он и сам был не против.

– Был, – цинично улыбнулась Елена. – Как и я. Но секса не было.

Алек задумался. Что-то как-то не складывается. Вроде бы она никаких норм и правил, ни своих личных, ни общественных, не нарушила. Он почувствовал легкое раздражение. Долго еще вытаскивать из нее клещами информацию?

– Секса не было, – повторил он. – А что было?

– Просто экскурсия по закрытой части монастыря и обед.

– Не хило. – Алек почувствовал себя несколько обделенным. Он-то повелся на заявления гида, что в местной рыгаловке потчуют монастырской кухней… Видимо, та убогая столовая приплачивала тетке за рекламу. – В чем дело? Может, уже хватит, а?

– Это была *не-случайная* встреча, Алек, – наконец призналась Елена.

– В смысле? – Алек почувствовал тревогу, но пока не мог понять, с чем она может быть связана.

– У тебя же наверняка тоже такие были. – Тон подруги стал почти просительным. – Вспомни. Это когда ты встречаешься с незнакомым человеком взглядом и… Такое впечатление, будто он твой близкий, будто ты знал его тысячу лет, и так же долго искал. Было так?

– Да, – суховато подтвердил Алек, понимая, что его опасения явно обоснованны. – Так было с тобой.

Их история напоминала строчки из песни: «как одна случайная встреча растянулась на несколько лет». И это на самом деле не было случайностью. Вот только даже в столь запу-

щенном случае, как у них, это свидание привело к некоторым довольно бурным событиям, захватившим их с головой. Таков закон таких не-случайных встреч. Что-то должно было произойти.

– И? – напряженно поинтересовался Алек.

– И ничего, – весомо сказала Елена. – Представляешь? Просто чудесная романтическая сказка в викторианском стиле.

– Мелодрама какая-то. – Алек нахмурился. – Может, все же это ошибка?

– Однозначно нет, милый. – Тон Елены был совершенно безрадостным. – Видишь ли… Наша с тобой игра оказалась слишком близкой к реальности. В этом монастыре и правда скрыт мощный артефакт.

– Вот как, – ошалело прокомментировал он и стал беспокоиться еще больше. – И что это?

– Не знаю. – Елена в растерянности пожала плечами. – Нечто принадлежащее одному из древних языческих богов.

– Так ты что, эту вещь даже не видела? – Вот в это Алек просто не мог поверить.

– Я отказалась, – спокойно подтвердила Елена.

– Как отказалась?! – Это уже переходило все границы.

– Алек. – Елена, не оборачиваясь к Алеку и упорно глядя на воду, говорила твердо и уверенно. – Я свернула с той тропы, по которой мы шли к источнику. Свернула, почувствовав зов. Зов одного, отдельно взятого места. И когда я на это место пришла… Знаешь, мне хватило той силы, которая оставалась там. С учетом, что артефакт перенесли оттуда больше года назад. Поверь, даже остаточной силы оказалось более чем достаточно.

– А ты не переоцениваешь его мощь? – засомневался маг. – Все же ты была не в совсем нормальных обстоятельствах…

Елена резко вскочила на ноги и развернулась к Алеку. Тот видел, как вокруг нее маленьким торнадо свивается сила, мощная и незнакомая. Елена выставила руки вперед, и рожденный где-то в ее груди сгусток энергии через вытянутые руки выстрелил в него.

Алек чуть не задохнулся от такого напора и от мгновенно нахлынувшего на него потока эмоций. Древняя мощь, какой-то особый удивительный свет и тепло, восторг, свобода, полная и безграничная, некое откровение, смирение и знание, старое и верное, абсолютная истина… А еще власть, которую она дает.

– Ой! – Вот и все, что он смог произнести.

– Вот именно, что ой. – Елена опустила руки, села на место и наконец-то взяла свою бутылку пива. – Лично у меня не хватило бы смелости брать эту вещь в руки или хотя бы приближаться к ней. Она слишком мощная. И… желанная.

– Да уж, – кивнул Алек и потянулся за сигаретами. – Представь, какую власть она дает.

– Даже думать страшно, – подтвердила его подруга. – Я бы не справилась с искушением.

Любая магическая сила и умение ею пользоваться дает это самое ощущение власти. Власти над миром, людьми и, главное, над их душами и волей. И это самый сильный наркотик на свете. О чем знает каждый, даже самый слабый маг. Собранная в достаточных количествах и при достаточном знании, эта власть способна уничтожить мир. Или создать новый. Искушение в данном случае огромно.

– Ты можешь собой гордиться, – сказал Алек.

– Угу, – кивнула Елена, которую это явно не радовало. – Стоит упоминать, что настоятель монастыря является Хранителем этой вещи?

– Наверное, уже не стоит. – И вот тут-то до Алека дошел весь смысл переживаний ведьмы. – Лен, давай-ка я подытожу. Ты попадаешь в место, обладающее поистине волшеб-

ной силой. И там встречаешь Хранителя. Что явно уже не-случайная встреча. И вы просто спокойненько беседуете, борясь с взаимным влечением? И все?

– Да. – Казалось, Елена сказала это даже с некоторым облегчением.

– Мы влипли. – Зато Алеку резко стало плохо.

– Почему?

– Лен! – воскликнул маг, возмущенный тем, что его подруга не понимает всей серьезности ситуации. – Тебя практически против воли заносит в то место. Это если верить твоим словам, что ты просто ехала отдыхать.

– Но я правда не искала на свою пятую точку приключений, – искренне подтвердила Елена.

– Вот именно. – Алек кивнул и сделал внушительный глоток пива в надежде успокоиться. – И все же тебя туда заносит. Более того, ты просто совершаешь подвиг, отказавшись даже увидеть тот артефакт. И даже не соблазняешь хранителя. А потом тебя просто отпускают. И ты уверена, что это конец истории???

– Насчет просто отпускают ты сильно погорячился, – заметила Елена. – У меня сейчас самая натуральная ломка с душевной травмой. Но… Вообще, я понимаю, к чему ты ведешь. Хотя мы с тобой мирно сидим на берегу речки. Автобус увез меня оттуда и не сломался по дороге. Меня даже никто не уговаривал остаться на ночь. Почти не уговаривал… Но не важно. И вообще, уже завтра мы отчаливаем отсюда насовсем.

– Если спокойно доживем до завтра. – Алек не был оптимистом. – Обещай мне, пожалуйста, что при малейшем намеке на неприятности ты зовешь меня.

– Обещаю, – даже не раздумывая, ответила Елена. – Но… может, это все-таки просто влюбленность?

Она так хотела услышать положительный, хотя и заведомо ложный ответ. Алек неохотно улыбнулся и кивнул.

– Но вообще-то, – сказал он, закрывая тему. – Могла бы и плюнуть на условности и девичью гордость. Секс с монахом… В принципе, весьма пикантно! Что он, не мужик, что ли?

Глава третья. Неприятности случаются всегда

К ночи Елена полностью осознала, что находится в состоянии предвкушения чего-то очень приятного. И она понимала, что это значит. Просто кто-то, к кому она и сама была неравнодушна, в это время думал о ней.

Егор.

Так проявлялась их странная духовная связь. И это радовало – ибо давало возможность уговорить себя, что это всего лишь влюбленность.

Елена легла спать после полуночи, погруженная в мысли о Егоре. Она раз за разом прокручивала в голове события прошедшего дня, пока они не превратились в яркое и насыщенное воспоминание о прекрасной сказке. И, провалившись в сон, Елена увидела Егора. Да-да, во сне она не только видела его, но еще чувствовала все его эмоции. Игумен работал. Он сидел за компьютером и печатал какую-то научную работу об истории православной церкви. Егор пребывал в отличном настроении. Не имея большого опыта не-случайных встреч, он воспринимал приход Елены как некое романтичное приключение. И оно ему нравилось. А еще сегодня неплохо продвигалась работа над статьей. Игумен любил работать по ночам. В монастыре было очень тихо, уставшие за день монахи после ночной службы быстро расходились по кельям. И теперь были слышны только шорохи за окном, вскрики засыпающих птиц и обычные звуки засыпающего старого здания. Все это было привычным. Слушая ночь своей обители, Егор наполнялся покоем и чувством защищенности.

Когда он в очередной раз отвлекся, раздумывая, как удачнее изложить мысль, ему показалось, что в эту ночную песню вкрался другой, чужой инородный звук. Топот. Тяжелый и дробный. Быстрые шаги. Нескольких человек. В монастыре такой топот был редкостью. Братья ходили тихо и степенно.

В ночи все ощущения и чувства обостряются. Егор помнил это. Но ничего не мог поделать с беспокойством, которым буквально за несколько мгновений наполнилось все его существо. Сердце ухало в груди, по плечам пробежал озноб.

Вновь послышался такой же непонятный и беспокоящий звук. Уже ближе. Здесь, на этаже. Совсем рядом. Теперь Егор не сомневался, что в монастырь пришли чужие. И он знал зачем.

Резко вскочив на ноги, он рванулся к двери. Но не рассчитал, что враги встретят его точно на пороге…

Елена почувствовала острую боль в животе. Будто кто-то ударил ее под дых. Перехватило дыхание, тело машинально сложилось пополам. Тут же она увидела в своем странном сне, как согнулся от удара Егор.

Чужаков было трое. Мужчины, одетые в черное, в дурацких шапках и черных перчатках. Лица их были открыты, но она никого из них не знала. Как не знал и Егор. Двое схватили его, вывернув руки назад, и поволокли. Елена чувствовала боль растянутых мышц. Сбивалось дыхание, перед взором быстро мелькали половицы. Ведьма чувствовала то же, что чувствовал настоятель. Егор был упрям, и теперь все происходящее вызывало у него не страх, а гнев. Он знал, что его ведут в библиотеку. И понимал, что дальше будут у него выпытывать.

Его втолкнули внутрь, протащили еще несколько шагов, потом опять ударили, на этот раз по шее ребром ладони. В глазах потемнело, зашумело в ушах. Гнев всколыхнулся с новой силой.

– Сюда, – прозвучал холодный и властный женский голос. Это было неожиданностью, и Егор поднял голову, чтобы разглядеть эту женщину.

Она ждала этого, а потому, встретившись с ним глазами, улыбнулась. Нагло и с вызовом. Будто это была месть за какую-то давнюю обиду.

– Привет, – сказала женщина.

Егор ее узнал. Елена почувствовала это. Почувствовала, как он испытал что-то вроде разочарования и… как будто смирился с проигрышем. Елена тоже узнала эту женщину. Она видела ее раньше. Сейчас эта дама была одета совсем иначе. Черные джинсы, куртка, легкая водолазка. Распущенные по плечам темно-каштановые волосы. Она мало была похожа на ту странную незнакомку, которую видела сегодня Елена в монастыре. Но маникюр остался прежним. Ярко-алый лак с искусным рисунком.

– Ну и? – спросила она с напускной усталостью.

Егор молчал. Он пока не следил за ее словами. Он просчитывал ситуацию. Елена тоже просчитывала, надеясь хоть каким-то образом передать ему подсказку.

– Где она? – Женщина повысила голос.

Егор чуть улыбнулся. Через силу. Ему надо было ее разозлить. Пусть кричит. В ночи звуки разносятся громче. Он давно уже упразднил такую штатную единицу, как собственный келейник, и теперь немного пожалел об этом. Немного – потому что знал: не все братья спят, ведь монастырские службы идут и днем, и ночью, так что дверь в келейный корпус всегда открыта.

– Где она? – еще более нетерпеливо повторила свой вопрос женщина.

Елена видела ее глазами игумена. Грабительница нервничала. В принципе, у нее было не так много времени.

– Не знаю. – Егор врал и знал, что женщина это поймет.

– Ну да, – хмыкнула женщина. – Не знаешь… Это уже было!

Егор вдруг некстати подумал, что это все напоминает сцену из голливудского боевика. Сейчас его будут бить, может, даже пытать. Но надо тянуть время. Вряд ли подобные ситуации разыгрываются по иному сценарию.

– Что было? – спросил он как можно спокойнее.

– Вы… – с неприязнью произнесла женщина. Было видно, как она заводит саму себя, нагнетая градус ожесточения. И делала она это, борясь с собственным страхом. – Уроды недоделанные! Боженька любит мучеников, да? Как ты, как этот твой прежний настоятель? Предводители лохов, блин…

Егор почувствовал ярость, но старался сдерживаться, чтобы женщина этого не заметила.

И Елена поняла. Эта незнакомка с толпой своих подельников замучила до смерти прежнего настоятеля! Вот это да!

Елене очень надо было вынырнуть из этого странного и слишком страшного сна. Но она не могла.

Тут женщина резко выбросила руку вперед и наотмашь ударила Егора по щеке, так, чтобы расцарапать ногтями кожу. Удар получился не сильным, но звонким. Обожгло щеку. Елена тут же почувствовала боль, будто удар пришелся по ее лицу. Услышала и запах крови, ощутив ее теплое скольжение по коже вниз от рваных царапин.

И тут Егор сделал неожиданный ход. Резко вырвав руку у одного из тех, кто его держал, он быстро выпрямился и ударил женщину по лицу. От неожиданности она взвизгнула и отлетела в сторону. Тут же он нанес сильный удар одному из ее соучастников, пока тот отвлекся на свою предводительницу. Егор бил изо всех сил. Незнакомец вскрикнул и прижал руки к лицу. Но тут же Егора ударили сзади, и он не смог нанести этому преступнику еще хоть какой-то урон. Игумена схватили, опять скрутив ему руки, третий из нападавших ногой ударил его в живот, другой, смазав рукавом кровь, текущую из носа, нанес Егору удар по почкам.

Егор знал, что больше удача ему не улыбнется, теперь его просто будут избивать. Он был готов к этому, потому боль уже не казалась сильной. Но для Елены все было иначе.

Резкое жжение в животе и в боку, потом ноющая боль и пугающее впечатление, будто она перестала чувствовать те участки тела, куда пришлись удары.

– Давайте, – тем временем скомандовала женщина, утирая кровь с рассеченной губы.

Ее подельники знали, что надо делать. За спиной настоятеля звякнули наручники. Потом он почувствовал холод на запястьях и опять боль в тех местах, где железо прищемило кожу. С ним уже не церемонились.

– Мученики хреновы, – продолжала раздраженно женщина. – Можно подумать, что у меня есть время. Где она?!

Егор снова усмехнулся. Он был собран, как будто прекрасно знал, что ждет его впереди. Елена тоже постаралась приготовиться, но… Его начали бить, методично, умело, нанося точные удары по самым болезненным местам. Елена каталась по кровати и стонала, не в силах проснуться. Она уже не видела ясно того, что происходит в библиотеке монастыря, только слышала раз за разом повторяющийся вопрос: «Где она?» И чувствовала боль. Боль во всем теле. На голенях, на плечах, в боку, когда кто-то из мучителей очередной раз бил настоятеля по почкам, чувствовала в животе, в голове. Она понимала, что Егор все еще в сознании, потому что, как и он, способна воспринимать эту боль.

На какой-то миг избиение прекратилось. Короткая передышка, очередные крики раздраженной женщины. Она, похоже, уже была на грани истерики. Потом Елена уловила запах сигаретного дыма. Глаза Егору застилал пот, а может, и его собственная кровь. Он практически ничего не видел. Но в какой-то момент интуитивно понял, что будет дальше. Звук рвущейся ткани, чьи-то руки на груди, а потом… Елена взвилась от боли. Намного более резкой, чем всё, что она испытала до этого. Это было невыносимо. Наверное, она закричала во сне…

Игумен молчал. Молчал, когда эта жуткая женщина затушила об него первый окурок, потом второй, третий… А параллельно на него продолжали сыпаться удары…

В какой-то момент все опять прекратилось. Вынырнув из водоворота чужой боли, почти ослепшая, Елена почувствовала, что в библиотеке что-то изменилось. Голос женщины. Встревоженный, испуганный. Даже близкий к панике. Такие же испуганные голоса ее подельников. Запах гари. Острый, противный. И треск огня. Совсем рядом. И жар… Елена поняла, что кто-то из грабителей поджег библиотеку.

Егор услышал уже знакомый топот. Но теперь уже удаляющийся. И даже не смог ощутить облегчения. Жар был слишком близко, дым забивал глаза, нос и рот. А настоятель по-прежнему был прикован наручниками к двум стеллажам. И вновь пришла боль. Намного более резкая и сильная, чем все, испытанное до этого. Но ненадолго. Измученное тело больше не могло выносить страданий, настоятель потерял сознание…

Елена резко проснулась, распахнула глаза, села на кровати. Простынь и покрывало были закручены в узел, подушка валялась на полу. По телу тек ручьями холодный пот. Правое предплечье и голень будто омертвели, гудела голова, ломило везде, где только могло ломить. Но она заставила себя встать. Чуть покачиваясь, сделала два шага, выйдя на середину номера, заставила себя успокоиться и сосредоточиться. Дыхание ее замедлилось, изменило ритм. Втянутый в легкие воздух стал гуще, сила, рожденная где-то в груди, свилась тонким щупальцем и поползла наружу, обвивая все тело. Елена закрыла глаза, а потом открыла их снова… И мир изменился.

Привычная реальность рассеялась. Резче стали звуки, ярче краски, насыщеннее запахи. В воздухе закрутились вихри силы, зазвучали отголоски чужих мыслей, желаний и чувств. Это был мир магии. Ее мир. И она могла им повелевать. Сейчас Елене достаточно было одного мысленного приказа, чтобы полностью подчинить себе человека, лишить его воли, сломать. Достаточно лишь тени желания, чтобы изменить жизнь. Чужую и свою.

Она подошла к спортивной сумке, стала доставать вещи. У нее были скупые, уверенные движения, будто замедленные, и в то же время, очень четкие. Несущие неясную угрозу. Это были движения хищника, вышедшего на охоту. Сейчас она и была хищником.

Елена прошла в ванную, включила душ, смыла с себя пот и болезненные ощущения. Вода ужасно пахла хлоркой и чем-то еще, возможно, илом. Пол, выложенный плиткой, казался необыкновенно неровным и шершавым – так тонки и обострены были сейчас чувства ведьмы.

Она вернулась в комнату по совершенно лишенному жизни стопроцентно синтетическому ковролину, чувствуя запах старой пыли, моющего средства, которым только несколько часов назад его пытались чистить, уловила даже цвета ауры и всплески эмоций уборщицы. Но Елене было сейчас не до того. Быстро натянув черные джинсы, голубую футболку с надписью на груди «Beatles», туфли на шпильках и ветровку, она расчесала волосы и закрутила их в узел. Потом взяла с тумбочки сотовый, уже мысленно добравшись до спящего в соседнем номере друга. Она даже поймала отрывок его сна, и резкое раздражение, накатившее волной, когда он услышал первый звонок телефона.

– Да! – мученически пробормотал Алек в трубку.

– Я держу свое обещание, – холодно и ровно сказала Елена. – Одевайся, Алек.

– Что случилось? – Он резко встревожился, прогнав остатки сна и чутко уловив состояние Елены.

– На монастырь напали, – коротко пояснила та. – Встретимся в холле через пять минут.

Отключив вызов, она уверенно шагнула к двери, чувствуя за ней чужое присутствие. На пороге, подняв руку, чтобы постучать, стоял мужчина в штатском. Это был не сотрудник полиции. Фээсбэшник. И судя по тому, как он сразу оценил ее состояние, весьма опытный в делах, связанных со сверхъестественным.

– Майор? – сдержанно кивнула Елена. – Он жив?

Ему не надо было пояснять, о ком идет речь.

– Да. – Фээсбэшник выбрал правильный тон, деловой и спокойный. – И не так уж и сильно пострадал.

– Сильные ушибы, ожоги на груди от сигарет, на правой голени и на предплечье более серьезные ожоги от пожара, – перечислила Елена.

– Верно, – подавил удивление фээсбэшник.

– Входите, – впустила его в номер Елена, сделав шаг от двери. – У нас несколько минут, пока мой друг собирается.

Она знала, что может доверять майору. Всего мгновение потребовалось, чтобы увидеть и проанализировать его ауру. И еще она знала, что и он готов полностью доверять ей. Что было явной редкостью для его профессии. В другой ситуации Елена непременно что-нибудь съязвила по этому поводу или же высказалась о «секретных материалах» в России, о похожести или, наоборот, несходстве майора с Фоксом Малдером. Но не сейчас. Пока ее устраивало его разумное молчание и опыт.

– Он был в сознании, – продолжал майор. – И передал вашу визитку братьям. Хотя он очень слаб.

Елена кивнула.

– Где представители церкви?

– В машине, – послушно ответил майор. – Архиепископ.

Ведьма опять кивнула. И ответила на непрозвучавший вопрос:

– Артефакт не нашли.

– Спасибо, – с достоинством ответил майор. – Я думаю, вы понимаете, как важно, чтобы никто не знал, где эта вещь?

– Никто, – со значением повторила Елена. – Даже тот, кто ждет внизу, даже те, кто встретят нас в монастыре.

Теперь кивнул майор. У них с Еленой были одинаковые цели.

Ведьма скупо улыбнулась.

– Пора…

Они вышли из номера как раз в тот момент, когда Алек закрывал дверь в свою комнату. Маг обменялся с подругой взглядом. Ее состояние Алека уже не тревожило, он прекрасно все понимал. Елена превращала реальность в свой мир, подчиняла действительность своей воле, своей магии, которую в этом мире мало кто знал.

Случилось именно то, чего они оба ожидали. Не-случайная встреча все же получила свое продолжение. И как всегда в таких случаях время изменило свой бег, пространство сломало рамки. Елена провалилась в безвременье, где реальны только она и то, для чего Судьба послала ее в этот ужасный монастырь. А ее дорогой друг зачем-то решил последовать за ней…

Алек заставил себя мгновенно собраться, мысленно настроился на волну Елены и решительно шагнул к ней. Он будто переступил невидимую грань созданной ею сферы. Чуть заломило в висках, в кончиках пальцев стало покалывать. Алек глубоко вздохнул, будто впитывая в себя густой воздух мира Елениной магии, и… привык.

Маг шагал рядом со своей дорогой подругой, глядя в спину незнакомца в штатском. И этот человек уже не казался ему таким уж незнакомым. Алек понимал, что майор ФСБ обладает непривычным для большинства его коллег опытом общения со сверхъестественным. И судя по всему, этот опыт дался дядьке нелегко. Некоторые так называемые душевные раны, похоже, так и не зажили. И часто мешали фээсбэшнику жить. Зато они же учили его беспрекословно смиряться с новыми странностями. Такими, например, какой стала в эту ночь Елена. Алека доверительный настрой и смирение незнакомца вполне устраивали.

– Куда? – деловито спросил он у фээсбэшника. – Извините. Майор, кажется?

И тут же прочитал эмоциональный протест их нового помощника.

– Павел Степанович, – более точно уловила Елена.

– Павел, – суховато поправил майор.

– Олег. – Маг пожал ему руку. – А этот с вами?

Алеку нравилось пребывать в состоянии Коровьева-Фагота при подруге, походящей на мрачноватого, если не Воланда, так Азазелло. Возможно, его нагловато-ироничный настрой поможет ей не отрываться от реального мира полностью…

И тут Алек увидел полноватого пожилого мужчину, нервно метавшегося вдоль ступеней гостиничного крыльца. На его вопросительный взгляд Елена ответила:

– Архиепископ. Отец Александр. У него сел сотовый. Но он пытался дозвониться до монастыря. Безуспешно.

Она читала мысли архиепископа, даже не задумываясь, насколько это аморально. Ее сейчас вообще не волновала мораль. Елена делила весь мир на друзей и врагов. И сейчас ей просто было нужно определить, к какой команде относится архиепископ. Его аура сияла множеством оттенков. Она видела боль за ближнего, почти отеческую любовь, беспокойство, отчаяние, страх… Диагноз очевиден.

Она шагнула вперед, даже не удивляясь, что столь простое ее движение мгновенно заставило священника остановиться и обратить на нее внимание. Елена пару секунд смотрела ему в глаза. Архиепископ обреченно ждал, даже не думая протестовать против вмешательства этой странной женщины.

– Егор жив, – ровно сказала она, не имея времени на теплоту и успокоительные интонации. – Надо ехать.

– Спасибо, – выдохнул священник так, будто еще сам не успел поверить в хорошие новости.

Елена холодновато улыбнулась. Надежда, блеснувшая во взгляде архиепископа, была ей неприятна. Сейчас в Елене мало было человеческого. Обострившиеся инстинкты гнали ее вперед. Как зверя на охоте гонит голод. В ней самой поднималось какое-то темное и острое чувство сродни дикому голоду. Жажда крови…

Елену саму пугало это новое ощущение. Но оно сейчас было ей необходимо. Благодаря этому страшному голоду она сможет сделать то, что должна.

Они сели в машину Павла. Фээсбэшник угрюмо глянул на странную пассажирку и ее спутника, занявших заднее сиденье. Алек чуть улыбнулся ему и нервно подмигнул, почувствовав, как их сопровождающий поставил блок, спасаясь от темной агрессии Елены. Оказывается, и в конторе железного Феликса есть нормальные люди. В смысле – нормальные с точки зрения таких, как сам Алек и его дорогая подруга.

Улыбка Елены больше походила на хищный оскал. Но ведьма пожалела Павла и сама первой отвела взгляд. Ей было тяжело сейчас находиться в чьем-то обществе. Голод сворачивался где-то на уровне сердечной чакры в жуткую тугую спираль. И все усиливался. Как же много искушений хранила в себе эта ночь! Этот чуть прохладный воздух, такой густой, насыщенный ароматами, мыслями, осколками желаний… Этот город, полный людей, в жилах которых течет кровь. Горячая, сладкая, пульсирующая… Нет, Елена не жаждала попробовать ее на вкус. Она хотела видеть, как эта несущая жизнь влага будет вытекать из рваных ран. Как при этом опустеют глаза, как истощится и повиснет клоками аура, как фонтаном выплеснется и иссякнет энергия. Ей очень хотелось убивать, причинять страдание и боль. Потому что это дает власть и силу… Которой в самой Елене было уже более чем достаточно. Сила, как и тот страшный голод, так же вилась спиралью вокруг ее фигуры, все наращивая обороты. Елене очень хотелось полностью раствориться в этих ощущениях. Отпустить эту темную силу, уступить голоду. Но она не собиралась этого делать. Она маг, а не обезумевшая энергетическая вампирша. Отвернувшись к окну, за которым проплывали смутные тени спящих домов и огни витрин, она мысленно потянулась вперед, туда, куда они ехали. В монастырь, в глубину келейного корпуса, за дверь спальни, которую сегодня видела лишь мельком. И она нашла там слабый отклик. Егор был жив, в сознании и… Елена опять неприятно улыбнулась. Игумена сейчас распирало от совсем не христианских чувств. Ярость, гнев, жажда мести, жажда действия. Он сейчас жил в том же странном измерении, что и она сама. И это радовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.